ЗКСМ
К 638

Комсомол на Севере

1924
г. Архангельск

714065

3Rcml

С 3КСП
К638

Просьба перед чтением „Комсомола на Севере“ исправить следующие опечатки:

1) На странице 2-й в стихотворении Молчанова напечатано:

Сквозь кургу, сквозь огонь и пули.

Нужно читать:

Сквозь пургу, сквозь огонь и пули.

2) На странице 6-й, в статье Богового „Памяти павшего“ в 26-й строке напечатано:

Ряд весьма ценных статей в лесном хозяйстве.

Нужно читать:

Ряд весьма ценных статей о лесном хозяйстве.

3) В статье тов. Олишева, часть таблицы о составе организации, на 21-й странице напечатана так:

Ячеек.		
Дер.	Раб.	Ост.

Нужно читать:

Ячеек.		
Раб.	Дер.	Ост.

4) На странице 30-й, строке 11-й (считая сверху) напечатано:

Имела около . . членов.

Нужно читать:

Имела около 40 членов.

5) На странице 38-й, в 14-й строке вместо „Л. Амосова“ следует читать: „Л. Амосовой“.

6) На 39 странице, в 13-й строке вместо „эксперанто“ следует читать: „эсперанто“.

Неотчуждаемый
2011 г.
714065
Архангельская областная библиотека им. К. Е. Ворошилова
2010

ЗКст1

Просьба перед чтением „Комсомола на Севере"

Исправить следующие опечатки:

1) На странице 2-й в стихотворении Маргарова напечатано:

Скворь курту, скворь стонь и пуги.

Нужно читать:

Скворь нурту, скворь стонь и пуги.

2) На странице 6-й, в статье Боярова „Давить надо" в 20-й строке напечатано:

Ряд весома ценных статей в десном хозяйстве.

Нужно читать:

Ряд весома ценных статей о десном хозяйстве.

3) В статье тов. Одинцова „часть таблицы о составе оригинала" на 21-й странице напечатано так:

Лес.	Раб.	Ост.

Нужно читать:

Раб.	Дер.	Ост.

4) На странице 30-й, строке 11-й (считая сверху) напечатано:

Имеда около . ушков.

Нужно читать:

Имеда около 10 ушков.

5) На странице 38-й, в 14-й строке вместо „П. Амосова" следует читать: „П. Амосовой".

6) На 39 странице, в 18-й строке вместо „экспедато" следует читать: „экспедито".

С ЗКСМ
К638

Пять лет назад Шенкурская организация отправила на защиту пролетарской революции от Колчаковских банд половину своих членов. Это был первый серьезный шаг организованный со стороны рабоче-крестьянской молодежи Арх губ. в деле закрепления революционных завоеваний, это был первый пример, по которому равнялась и равняется вся наша губернская организация.

Камень за камнем кладем мы в дело строительства и укрепления СССР., с гордостью вспоминая о первых комсомольцах нашей губернии, сложивших свои головы за революцию или продолжающих с прежней настойчивостью работать по ее укреплению.

Первый шаг, связавший судьбу Комсомола с общей борьбой рабочих и крестьян—мы по праву и с гордостью считаем началом нашей Губ. организации Комсомола.

Нейтрализация
2011 г.
714065
1995
Архангельская областная библиотека им. Н. А. Добролюбова
2010

Пятая.

Пять?
— Есть!
Будет шестая—

Крикнем: седьмую даешь...
Комсомол мой! С тобой выростаю,
Выростает с тобой молодежь!

В огневом, безкрайном посеве
Мы вчера выползали на свет,
А сегодня туманный север
Заалелся на гребнях лет.

Сквозь пургу, сквозь огонь и пули
С песней в глотке, с винтовкой в руках,
Мы ячейкою дни взметнули
На седых и строгих Соловках.

Там, где сполох буянил по скатам,
Где плескалось рыбалки весло—
По заре молодой агитатор
Бросит россыпи знойных слов.

Север, север, ты вовсе не беден—
Даже в тундрах поющий шквал:
Вижу я:
Молодой самоедин
Горланит интернационал.

Слышу я:
По равнинам оленьим
Наша радость стучит молотком—
Даже в дебри дремучей Мезени
Молодежный заброшен уком...

Горячей же с высот пятилетья,
Чтобы новые годы заплесть,
Стегнем комсомольскою плетью:

Пять
— Есть!

Иван Молчанов.

Дорогие товарищи!

Скоро ваша комсомольская организация будет справлять пятилетие своего существования.

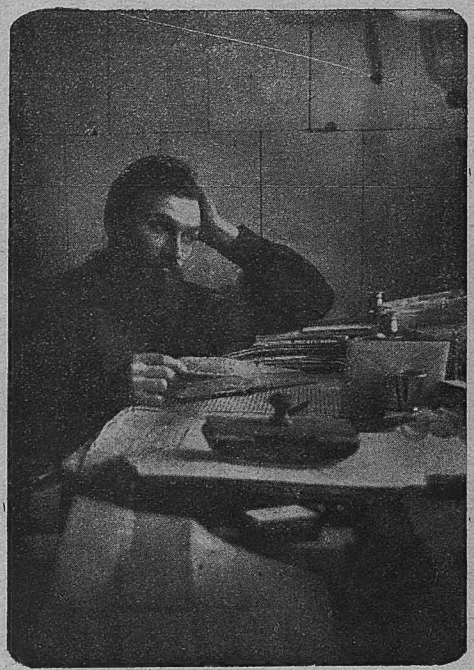
В боях на Северном фронте, в схватках с шотландскими стрелками на Двине и Ваге, в схватках с колчаковцами, деникинцами и пр. наймитами международной буржуазии закалил наш архангельский комсомол свои силы.

Невелик был отряд комсомольцев к моменту начала передышки. Многие из первых сложили свои головы в северных лесах, в Сибири, на юге, на западе, под Ленинградом. Но за то оставшаяся группа была крепкая, в боях закаленная.

И вокруг нее начала об'единяться рабоче-крестьян. молодежь.

Закипела новая работа. Были одно время в организации и упадочные демобилизационные настроения, но это болезнь роста, болезнь укрепления. Теперь наша комсомольская организация окрепла и из ее рядов партия получила уже не одну сотню молодых сильных коммунистов.

Смена растет. Смена готовится. И смена достойная своих предшественников.



Тов. Шипов — секретарь Губкомпарта.

Только что окончившаяся VIII Губернская конференция нашей партии с удовлетворением отметила это и дала наказ Губкому.

— Помогай во всем комсомолу. Помогай идущей на смену старой гвардии новой рати бойцов. Помоги комсомолу добиться такого положения, чтобы в его рядах, под его знаменами об'единилось большинство рабоче-крестьянской молодежи. Помоги поставить работу среди членов РКСМ, поставить так, чтобы из его рядов в партию вливались вполне оформившиеся, вполне подготовленные товарищи.

Так сказала Губернская конференция.

Полное содействие, полная поддержка со стороны старших товарищей—обеспечены.

Архангельский Губернский Комитет РКП (б).

Архангельским комсомольцам.

Прошло пять лет с момента, когда в Архангельской губернии под знамена Коммунистической Партии присоединился её юный и стойкий товарищ—Коммунистический Союз Молодежи.

Тов. Козлов—Председатель Губисполкома.

И вот теперь нет уголка по губернии, где-бы не было ответвлений Комсомола или отдельных его представителей, повсюду кипит неутомимая работа по созданию новых форм бытия трудящихся. Десятками, сотнями юных коммунистов пополняет Союз рабоче-крестьянскую армию, флот, рабфаки, ВУЗ-ы, советские учреждения.

Архангельский Губернский Исполнительный Комитет в пятую годовщину существования Губернского Комсомола горячо приветствует рабоче-крестьянскую молодежь и желает дальнейшего укрепления его мощи в губернии. Пусть крепнет и развивается резерв Российской Коммунистической Партии, пусть зреет смена будущих строителей Советского Союза, смена борцов за общечеловеческие идеалы рабочего класса...

Архангельский Губисполком.

Памяти павшего.

В день 5-й годовщины, будет нелишним вспомнить геройскую смерть одного из основателей и активных членов Архангельской организации Российского Коммунистического Союза Молодежи—Александра Васильевича Семакова. Он вырван из наших рядов бело-эсеровской пулей в полном расцвете своих духовных и физических сил. Вырван молодым—ему было немного больше 20 лет.

Немного он жил, но вся его жизнь—борьба.

Александр Васильевич Семаков—сын бедного крестьянина дер. Щипуновской, Великониколаевской волости, Шенкурского уезда. Отец и мать—сознательные крестьяне—несмотря на свою бедность, решили учить своего первого сына и, урывая кусок от себя и других детей, дали А. В. возможность кончить высшее начальное училище (городское) в городе Шенкурске и поступить в лесную школу. Школу ему окончить не удалось: мобилизовали на военную службу.

Будучи еще ребенком он пристрастился к чтению книг; в городе завязал знакомства с политическими ссыльными и получал от них нелегальные книжки. Читал их с увлечением. Я помню, как он загорался, когда делился со мной впечатлениями о прочтенном.

Семя дало добрые всходы. Уже в лесной школе он начинает вести работу среди учеников. Стойло только попасть в солдатскую массу, как там захватывается он открывшимися возможностями работы. Работает в Ревеле, удивляя всех своими способностями.

В 1918 году снова возвращается в школу, кончает ее и едет в Шенкурский уезд. Его приезд как раз совпал с восстанием мо-

билизованных (июль). Я—друг его детства, его старший товарищ,—после сдачи казармы, в которой осаждали нас белые, сидел в тюрьме. А. В. добивался свидания со мной, но это не удалось. Помню, как посмотрели мы друг на друга в щелочку забора и нас разогнала стража.

Уезд занят белогвардейцами. А. В. попал к ним. Его арестуют после первых-же выступлений против „союзников" на крестьянских сходах. Везут в Архангельск. Здесь в губернской тюрьме он сидит несколько месяцев без пред'явления каких либо обвинений. Затем освобождают и он идет пешком зимой из Архангельска в Шенкурск.

Едва он успел придти в Шенкурск, как его мобилизуют в белую армию. Там он был всего несколько дней. За агитацию среди мобилизованных его снова арестовывают.

Мы освобождаем его в день взятия Красными войсками Шенкурска 25 января 1919 года.

Несмотря на изнуренность, А. В. с первых-же дней, отказавшись от всякого отдыха весь с головой уходит в работу. Он работает по созданию коммунистической организации молодежи. Пламенный оратор, хороший организатор и даровитый начинающий журналист он занял одно из мест руководителей молодой организации.

После, когда организация уже встала на ноги, А. В. работает и по своей специальности—в лесничестве. Активно работает в местной газете „На борьбу", в которой между прочим, был напечатан ряд весьма ценных статей о лесном хозяйстве.

Но на Востоке угроза. Наступает Колчак.

— Коммунисты под ружье!

Разве можно было удержать А. В.? Нет!

Он решил во чтобы то ни стало идти против Колчака. Напрасны были уговоры. Работников было мало. Шенкурск находился вблизи от фронта.

И пошел. На прощальном митинге на Шенкурской площади он поклялся от имени всех уходящих:

— Или победить, или умереть!

И слово свое сдержал.

Грозной лавиной катился Шенкурский батальон по следам Колчака и всюду наводил страх на белых. В этом баталионе был А. В. Получил ранение, полечился и снова в бой. И так до конца Колчаковщины.

После ликвидации Колчаковщины А. В. остается работать в Сибири. Сначала он работает в Тобольском уезде, Тюменской губернии. Тут он и в Компарте, и в Комсомоле, и редактором местных „Известий", организатор Партсовшкол и т. д. Я читал его пламенные статьи, слышал от товарищей много лестных отзывов о его работе.

В начале 1921 года на партийной губернской конференции в Тюмени он избирается в Тюменский Губком Р.К.П.—членом Президиума.

Но работать долго не удалось. В марте эсеры поднимают восстание в Сибири.

Почти вся губерния восстала. Кулацко-эсеровские банды орудуют во всю. Семаков от Губкома во главе отряда коммунистов едет на ликвидацию восстания.

Отряду приходилось туго. Красных войск близко не было. Приходилось биться по нескольку дней не отдыхая. Но отряд не пал духом. Я читал письма А. В. Тюменскому Губкому (в „Изв. Тюм. Губкома"). Бодростью, верой в победу веет от них.

В бою 28 марта пуля бело-эсера вырвала из коммунистических рядов А. В.

Тюменская организация с честью похоронила своего боевого члена, павшего смертью храбрых. Его именем названа партийно-советская школа, которая выковывает новых бойцов, встающих на смену павших.

Так кончилась короткая жизнь славного члена—боевика, одного из организаторов—создателей нашей губернской коммунистической организации молодежи.

Иван Боговой.

Коля Ельцов.

Февральская революция застала его на школьной скамье 3-го класса Высшего Начального Училища в г. Шенкурске.

Еще до Октябрьской революции Ельцов при поддержке нескольких товарищей вел энергичную и открытую агитацию на обще-ученических собраниях против правительства Керенского и за власть Советов. Травля и упреки школьного буржуазного элемента не могли поколебать сильную его волю.

Но вот подоспела Октябрьская революция.

В Шенкурске—Советы. Не удовлетворяясь своей проп-агитационной работой, Ельцов весной 18 года решает взять винтовку для защиты Советской Республики. Но Коле не было 18 лет. В красную гвардию его не приняли.

После июльского восстания мобилизованных, власть в Шенкурске захватила русская буржуазия.

Белый террор принимает ужасающие размеры. Ельцов не может видеть, как за малейшее подозрение в сочувствии красным, ежедневно избиваются десятки трудового люда.

На террор—террором!

С двумя товарищами близь своей деревушки Коля садится в засаду на известного аферист Евсеева, славного своим издевательством над мирным населением. Но темная осенняя ночь и предупреждение контр-разведки спасают белогвардейца. Он поехал другой дорогой. Пуля задела каблук сапога и убила лошадь.

Через трои сутки Колька появляется в гимназии.

Голова забинтована.

— Где ты был?—спрашивают товарищи,—что с головой?

— Ерунда,—спокойно отвечает Ельцов,—в тюрьме провалялся... В нападении на Евсеева обвинили. Ну недоказанность.. выпустили!.. Первый день только скверно было когда нагайками по голове били, а теперь ничего.

Так вот почему у Кольки забинтована голова!

В 1919 году в Шенкурске снова Советы.

Тов. Семаков в гробу.
Стоит Секретарь Тюменского Губкома Р. К. П. Надпись сделана товарищами, участниками тех боев, в которых погиб Семаков.

Кабинет Севера
ЦГЛ Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

И тогда, при непосредственном участии Ельцова в феврале того-же года заложен крепкий фундамент всей губернской организации—Шенкурская организация Р. К. С. М.

На Республику наступал Колчак.

50% лучших, кипучих сил выделила молодая не окрепшая организация на фронт и в числе их был доброволец Николай Ельцов. Далеко, далеко на Восточном фронте в 1920 году, ранен он в ногу. Поправка. Снова армия. Эпидемия сыпного тифа. И стойкого, юного солдата революции Николая Александровича Ельцова не стало.

Спи спокойно, дорогой товарищ!

Твой путь утрамбовывают другие!

Гр. Подольский.

Юношеское движение в Архангельске до революции.

(Историческая справочка).

В истории революционного движения в Архангельской губернии большое место надлежит отнести политической ссылке. Если первые поколения политических ссыльных (религиозная, дворцовая, польское восстание и, отчасти, народничество) оказывали незначительное влияние на местное население, которому были чужды те „дела“, за которые ссылались люди на далекий суровый Север, то „политики“ конца прошлого и начала настоящего века уже сделали многое. В этот период ссылка дала уже представителей нового класса – пролетариата, начавшего осознавать свои классовые интересы. Но оторванные царским правительством от промышленных центров и брошенные на далекий Север передовые представители рабочего класса не находили той обстановки, в которой протекала их работа и борьба там. Архангельская промышленность к тому времени насчитывала уже свыше десятка тысяч рабочих, но это были не чистые рабочие-пролетарии, а – в громандом большинстве, — крестьяне Архангельской, Вологодской и других губерний, приезжавшие в Архангельск на временные работы „бурлачить“. Приходилось вести работу среди этой сырой массы, массы мало восприимчивой. Поэтому вполне естественно, что политические ссыльные, ведя работу сначала среди одиночек-рабочих, обратили также внимание на более восприимчивые элементы –на учащуюся молодежь,

Появление первых юношеских организаций в Архангельске относится к 1903 году. Организация учащихся пошла с самого начала в двух направлениях:—кружки учащихся, руководимые социал-демократами, работавшие после в качестве подсобных органов Архангельского Комитета, и ячейки, об'единившиеся в „Северный союз учащихся средних школ" с либерально-эсеровским уклоном.

Кружки учащихся, руководимые „Северным союзом учащихся средних школ", выпускали свой „Листок" (размер—лист писчей бумаги, печатался на гектографе). Из статей напечатанных в этом листке видно, что „Союз" считал себя организацией внепартийной и ставил себе целью подготовлять к активной борьбе в смысле выработки убеждений—своих членов. Члены етого союза занимались распространением нелегальной литературы, после в 1905-6 г. г. принимали активное участие в различных демонстрациях, не раз бывали жестоко избиваемы Архангельскими черносотенцами, выгонялись из школы и т. д. В годы до революции 1905-6 г. г. "союз" был нелегальной организацией.

После подавления революции царскими палачами местные эсеры (ссыльные) не раз пытались собрать разбитые остатки этого союза. Перед первомайским праздником 1909 года во время массовых обысков, произведенных жандармским управлением был обнаружен „кружок учащихся" гор. Архангельска, издавший два номера своего журнала „Юный ручей" и несколько прокламаций. Все наиболее активное из этого кружка было немедленно из'ято, арестовано.

Затем эта организация постепенно вырождалась и сошла на нет.

Иную судьбу имеет второй вид организации учащихся средних школ гор. Архангельска--ученические кружки руководимые социал-демократами. Эти кружки не замыкались, как кружки „Северного союза учащихся средних школ"-в своей скорлупе, а руководимые опытными „политиками" постепенно втягивали в себя молодых рабочих и превращались в социал-демократические кружки на фабриках и заводах. Из имеющихся в нашем распоряжении материалов видно, что эта группа учащихся не мало поработала над распространением нелегальной литературы, пропагандой среди рабочих на заводах и т. д.

Социал-демократические ученические кружки, как отдельные организации, быстро изживали себя, сливаясь с рабочими. И после уже во время новой вспышки революционного движения в Архангельске (1912-13 г. г.) мы встречаем членов стоящими во главе забастовок, идущими во главе первомайских демонстраций, и вообще слившимися с рабочими.

Втянутый в кружковую работу рабочий молодняк уже создает на Архангельских заводах тип своего Архангельского революционера и после каждой забастовки и демонстрации царское правительство выхватывало десятки молодых рабочих (18-19 лет) и или садило их в тюрьмы, или высылало в Сибирь.

Так было до самой революции. Не мало за это время воспиталось в социал-демократических кружках хороших революционеров, которые играли активную роль во время революции и занимают ответственные посты по партийной, советской и профессиональной работе теперь.

И если искать—чьим преемником, продолжателем чьей работы является наша Архангельская организация Российского Коммунистического Союза Молодежи—то ответ может быть один:

— Тех молодых рабочих, рабочих подростков, которые свыше 20 лет тому назад начали учиться и работать, об'единившись вокруг рабочих социал-демократических кружков;

— Тех рабочих подростков, которые под покровом ночи разносили по заводам нелегальную литературу;

— Тех рабочих подростков, которые останавливали машины на заводах и шли рядом с сознательными рабочими к хозяину требовать своих прав;

— Тех рабочих подростков, которых царское правительство садило в тюрьмы, ссылало в Сибирь и расстреливало.

И в день пятилетия нашей Комсомольской организации мы, достойные продолжатели начатого ими дела, мы—силы свои за калившие в смертельной схватке с врагом,—мы, идущие на смену старой гвардии пролетариата,—с товарищеской теплотой вспоминаем всех этих маленьких, незаметных, мало кому известных, борцов за дело освобождения рабочего класса.

Иван Боговой.

Первые комсомольские организации на Севере.

Рабочая молодежь красных столиц республики потянулась к общественной организации еще в до-октябрьские дни. Через ошибки, на которые толкали рабочую молодежь некоторые из ее руководителей, пытавшиеся свернуть ее с правильного пути, вопреки этим попыткам, юные пролетарии Ленинграда и Москвы пришли к широкой, боевой, революционно-большевистской организации. На ряду с москвичами и „питерцами" на путь сознательной революционной борьбы и организации встала молодежь других крупных промышленных центров и даже деревенская молодежь некоторых губерний. Представители этих организаций, с'ехавшись весной 1918 г. в Ленинград на Всероссийский С'езд, образовали Рос. Коммун. Союз Молодежи.

Архангельская молодежь не участвовала в создании Комсомола: у нее тогда еще не было организации. Мы, северяне, с юношеским движением несколько запоздали. Это случилось потому,что у нас нет значительного пролетарского слоя населения, достаточно активного, чтобы самостоятельно, без примера, создавать свою организацию, (а связь с центром была плохая), поэтому первые месяцы революции не вызвали в среде нашей рабочей молодежи движения к об'единению. Совершенно понятно также и то, что и за двухлетнюю оккупацию губернии белогвардейскими союзническими войсками у нас Комсомол не создался. Дело организации рабоче-крестьянской молодежи началось лишь вместе с освобождением Севера от белогвардейцев.

Первой юношеской коммунистической организацией в нашей губернии явился

Благовещенский Коммунистический Союз Молодежи.

Благовещенский Комсомол первоначально назывался „организацией учащейся молодежи", возникшей в сентябре 1918 г. и состоявшей из учащихся школы II ступени в селе Благовещенском

Шенкурского уезда. Первую мысль подал тов. Ник. Бабкин (в то время заведующий Отделом Народного образования Шенкурского Уездного Исполкома, находящегося в селе Благовещенском: Шенкурск был за фронтом). Между прочим, указываемое нами село в истории гражданской войны на Севере фигурирует, как село контрреволюционное, получившее среди красных наименование „осиного гнезда". Это имело соответствующий отпечаток и на нашей организации: в ней почти совсем не было благовещенцев, она почти целиком состояла из ребят соседней волости, Воскресенской, давшей много красноармейцев-добровольцев. Значительная часть учащихся школы, происходящих из Воскресенской волости и имеющих связь с красноармейцами—односельчанами, была настроена революционно, по большевистски. Наиболее активные из них решили создать организацию. На помощь прищел Н. Бабкин, написав для предполагаемой организации программу и устав. Но дальше в своей помощи Бабкин не пошел, - организация была предоставлена сама себе, так как в ее распоряжении не было ни одного печатного слова о столичных организациях рабочей молодежи, даже неизвестно было о их существовании. Правда, в этом утверждении есть „маленькая" неточность, так как программа и устав нашей организации, предложенные нам Бабкиным и нами безоговорочно принятые были программой и уставом Российского Коммунистического Союза Молодежи. Бабкин нам этого не сказал, журналов, имевшихся у него, не показал, и переписав программу и устав от руки, никаких изменений не внес, заменив лишь слово „коммунизм" другим „социализм". Так что уже тогда „организация учащейся молодежи" по существу была ячейкой Р. К. С. М.

Свои практические задачи организация определяла так: 1) выработка социалистического мировоззрения, 2) внесение в культурно-просветительную работу среди крестьян элементов советской пропаганды (культработу тогда вело, главным образом, учительство) и 3) захват в свои руки школьного самоуправления. За три месяца своей работы „организация" школьное самоуправление захватила в свои руки. Это было не так трудно для нескольких десятков (около 75 человек) активных ребят, во главе которых были наиболее способные и популярные в школе учащиеся. Организация глубоко вошла в жизнь школы, внеся свой почин в ее переустройство. По ее инициативе было проведено трудовое самообслуживание школы, под ее влиянием и по ее почину решен ряд школьных проблем: например, о взаимоотношениях между преподавателями и учащимися („тыканье" учащихся, „Иван Петровичи", „Вани" и „Тани", вставание при входе преподавателя в класс и т. д.). Надо сказать, что организация внесла свежую струю в довольно затхлую тогда еще атмосферу школы. В отношении пропаганды среди крестьян, конечно, ничего не удалось сделать: пропагандисты были плохие. Вся работа в этом направлении заключалась лишь в двухтрех выступлениях, где было заявлено о существовании организации и ее задачах. Невозможно также было что-нибудь сделать и

для „выработки социалистического мировоззрения": нужных сил достать нельзя было, сами ничего не знали и поэтому эта задача получила выполнение лишь в том смысле, что руководящая группа организации уселась за политическую литературу.

В декабре 1918 г. Бабкин передал организации тот номер „Юного Пролетария" (журнал Ленинградского Союза рабочей молодежи), в котором были напечатаны программа и устав Р. К. С. М. Ребята сличили свою и эту программу и немедленно реорганизовались в „Благовещенский Комсомол". Это не было только переименованием, так как одновременно была произведена чистка не проявивших достаточной выдержки и активности и было немедленно приступлено к коллективному разбору „Бухаринской программы коммунистов" (ребята к тому времени порядочно подначитались). Тогда же была поставлена задача привлечения в союз—молодежи, занятой непосредственно и исключительно в крестьянском хозяйстве. Делал попытку Благовещенский Комсомол связаться с Ленинградскими организациями и организационно влиться в Р. К. С. М., но попытка успехом не увенчалась: должно быть, письмо в Ленинград не дошло до места назначения. Развернуться широко Благовещенскому Комсомолу не удалось: в марте—апреле 1919 г. он влился в уездную организацию Р. К. С. М. в качестве ячейки, а в мае его руководители ушли по добровольной мобилизации в красную армию и организация, лишившись вожаков, несколько месяцев бездействовала.

Шенкурская организация Р. К. С. М.

Шенкурская комсомольская организация возникла в полосе Северного фронта, в самой гуще борьбы за власть Советов и на первых же порах постаралась сделать все возможное для успеха этой борьбы.

Григорий Моршнев, один из старейших членов Шенкурской организации.

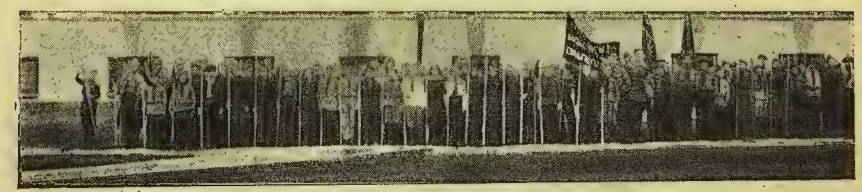
В до-оккупационный период Советской власти в Шенкурске Комсомола там не было. При белых не удалось создать организации, хотя в среде учащейся молодежи (из местных крестьян) была группировка большевистски настроенных ребят. Эта группировка пробовала начинать более-менее организованную агитационную деятельность, но ничего не вышло, так как группировка, будучи неопытной и неискушенной в политических вопросах, была также совершенно изолированной, не имела никакой связи с большевистскими организациями. Наиболее колоритной фигурой в этой группе был тов. Мих. Моршнев (Кленов) достаточно развитой, молодой товарищ, большевик по убеждениям. Он иногда выступал даже публично с большевистской пропагандой

На пример, был такой случай, который высоко поднял Моршнева и его большевистские взгляды в глазах оппозиционно к белым настроенной части учащейся молодежи. Какой-то английский офицер, говорящий по русски, организовал публичный доклад, в котором говорилось о зверствах большевиков и о германских шпионах, о человеколюбии союзников и их благородной святой задаче освобождения Великой России. После доклада было предложено выступить желающим оппонентам с гарантией неприкосновенности, даже в том случае, если оппонент выскажет самые ярые большевистские взгляды. Моршнев решил выступить, причем он так „наклал" его высокородию, что тот взбесился, не чувствуя себя способным спорить с Моршневым перед сочувствующей этому последнему аудиторией (она состояла главным образом из учащихся), и он распорядился об аресте „большевика". Но „большевик" не был дураком: он улетучился из залы чемедленно же, поручив своим ребятам поглядеть „что дальше будет".

Когда красная армия заняла Шенкурск, комсомольская организация была создана в два счета. И надо сказать, организация вышла сколоченной на славу. Собралось около пятидесяти ребят, готовых на все, во главе с группой молодых коммунистов—Моршневым, Ив. Боговым, Ратновским, Семаковым. В организации была установлена суровая, военная дисциплина, вступление в нее было очень затруднено, так как требовалось безусловная выдержанность и преданность, а следовательно и совершенно сознательное стремление принять активное участие в работе. Комсомол чрезвычайно близко держался к местной организации коммунистов, всегда помогая ей и работая с ней вместе, касалось ли дело агитации или погрузки снарядов для фронта.

В апреле—мае 19 года, когда Шенкурский Комсомол начал развертываться, на Северном фронте (на его Шенкурском участке) было затишье: фронт не требовал помощи людьми. Это дало возможность молодой Шенкурской организации заняться внутренними делами. Она наметила широкую программу своей работы, сюда входило: военное обучение членов, организация клуба, создание особой организации „сочувствующих" РКСМ, насаждение комсомольских ячеек в уезде. Удалось создать великолепный клуб с целым рядом всевозможных кружков с мастерскими, с хорошо налаженной массовой работой. Клуб чрезвычайно много сделал для политического развития Шенкурских комсомольцев, в то же время являясь могучим агитационным средством среди молодежи. Успехам его работы может позавидовать любой из современных комсомольских клубов, хотя они и, как говорят, „набили руку". Любопытной была организация „сочувствующих Р. К. С. М". Сочувствующий—была середина между беспартийным членом клуба и комсомольцем. Построена была эта организация по типу партийных ячеек сочувствующих и еще лишний раз подчеркивала те суровые требования, которые Шенкурский Комсомол того периода пред'являл к своим членам. Организация комсомольских ячеек в

Руководители пионерского движения по г. Архангельску.



Пионеры г. Архангельска на первомайском параде 1924 г.

На
его
енн
гово
гово
чело
жде
жел
слу
взгл
выс
рит
тор
дил
он
погл

низ
выш
гото
шне
был
был
жан
тел
чре
сто
агит

раз
был
мож
дел
вхо
осо
мол
цел
нал
для
вре
Усп
ком
Люб
чув
и к
ных
сур
пре

Кабинет Север
ая Библиотека
им. А. Н. Добролюбова

уезде пошла очень быстро: требовалось скорей оформлять, а не организовывать, сами собой возникающие организации в ответ на воззвание Шенкурского Комсомола, расклеенное по всему уезду.

Пришел май месяц 19 года. На востоке повисла туча—Колчаковщина. Раздался клич: „На Колчака!". Май месяц был месяцем невиданной самомобилизации. Страна, уже начинающая изнемогать под бременем голода и войны, не хотела сдаваться, она напрягала свои силы. И маленький городишка Шенкурск, кипящий и бурлящий, каждый день и каждую ночь слушающий гул борьбы на Северном фронте и каждую неделю, по особому тайному сигналу с монастырской колокольни, грузящий снаряды, тоже откликнулся на клич. Через несколько дней был готов отряд в 300 человек, состоящий в большинстве из коммунистов и комсомольцев. Комсомольцы дали половину своей организации, лучших отборнейших ребят.

Для организации начался тяжелый период. Руководители ушли на фронт. Но через сравнительно короткий период дела поправились, так как под'ем среди молодежи был большой и работники выпирали снизу. Через 10 месяцев после майской мобилизации, ко второй уездной конференции в феврале 1920 г. Шенкурская организация насчитывала 800 членов в 40 ячейках.

На Онеге.

Первая комсомольская организация в Онежском уезде создалась в мае 1919 г. Это была Нермушская ячейка в Посадной волости. Она была не только одной из первых в Архангельской губернии самостоятельно возникших комсомольских организаций она явилась своеобразной, отличной от других в силу того, что создалась еще до оккупации белыми места ее работы Посадной волости. Возникла она в полосе красного фронта во время военных действий. Организаторами явились молодые коммунисты, находящиеся на фронте. Четыре месяца организация вела свою внутреннюю работу. На первых порах культурно-просветительную—потом и политическую. В августе месяце красные части должны были отступить. Нермушские комсомольцы перешли на военное положение, влившись в партизанский отряд. Четырехмесячная работа в организации не прошла для этих ребят даром: комсомольцы явились примерными бойцами, сознательно и беззаветно преданными делу революции. Эта же группа Нермушских комсомольцев впоследствии явилась организатором Комсомола в г. Онеге и руководящей группой в Онежской уездной организации Р. К. С. М.

Как организовался г. Архангельск.

Архангельск был освобожден в феврале 1920 года. Лишь только известие о занятии города красными войсками дошло до Шенкурска, Шенкурский Уездный комсомольский комитет выде-

лил специальную группу товарищей и направил их в Архангельск для организации Комсомола. Между прочим, вышел чрезвычайно большой спор о том, имеет ли право Уездная организация назначать Губернское организационное бюро, но в конце концов решили с „формальностями не считаться".

Архангельская рабочая молодежь совершенно ничего не знала о Комсомоле. До 1920 г. у ней не существовало никаких организаций, за исключением 2-х заводских организации рабочих подростков, культурно-просветительного характера. Надо сказать, что и особой революционности архангельцы не проявляли. Но тем не менее, работа Губбюро пошла успешно. Митинги, созываемые им, собирали много слушателей и иногда проходили с большой помпой. Через месяц организация была уже создана. Она насчитывала несколько сот членов. При чем получилось так, что она резко делилась на две части по возрастам: на ряду с великовозрастными ребятами (настоящая молодежь) было значительное количество подростов, „шпингалетов", проявлявших чрезвычайно большую активность. В организации входила, главным образом, рабочая молодежь. Но не забывало Губбюро и учащихся. Это был довольно важный участок, так как в среде учащейся молодежи во время оккупации создалось несколько белогвардейских, контрреволюционных организаций, пользовавшихся поддержкой Американского „Христианск. Союза Молодых Людей". Эти организации пытались распространить свое влияние и на рабочую молодежь, даже с некоторым успехом. И хотя они теперь были лишены возможности себя проявить, но корни этих организаций все-ж таки остались, а скаутская, например, так совсем благополучно продолжала жить и работать.

Надо было проникнуть в среду учащихся. Индивидуальную связь установить трудно—решили созвать митинги. Учащиеся собрались охотно, но слушали очень рассеяно, поводя напудренными носиками, покуривая английские сигаретки, флиртуя и болтая ножками в ажурных чулочках. „Противно было", рассказывал потом Ленский, секретарь Губбюро, „бросать коммунистический бисер перед мещанскими свиньями", но все-ж таки зря эта работа не прошла: комсомол заполучил несколько десятков настоящих комсольцев из учащихся (конечно, из слоев, наиболее близко стоящих к рабочим). Этого было достаточно, чтобы быть постоянно в курсе настроений и движений в среде учащихся и растраивать всякую попытку организованной оппозиции комсомолу. Единственной буржуазной организацией, крепко державшейся, оставалась скаутская дружина, прикрывавшаяся именем детской организации. Она то присасывалась к Всевобучу, то уходила в подполье, то соглашалась „влиться" в Комсомол. Ликвидировать ее удалось лишь в 1923 году, когда Комсомол занялся организацией детей.

С первых же дней Архангельская организация занялась налаживанием политико-просветительной работы, расширением орга-

низаций и вербовкой добровольцев в красную армию. В течение всего лета 1920 года шла горячая работа. Госбюро развивало издательскую деятельность, выпуская газету, листовки, воззвания. Организовывалось безконечное количество вечеров, митингов, успеху которых очень много содействовали московские комсомольцы, приехавшие с комиссией Кедрова. Этим же летом Центральный Комитет Р. К. С. М. послал в Архангельск нескольких работников. Организация твердо встала на ноги. Тогда она начала большую работу по вербовке красноармейцев. В течение лета было проведено несколько мобилизаций на южный и западный фронты, организация отдала армии весь слой взрослой молодежи, имевшейся в ее рядах. Организация сильно обескровилась, в ней стали преобладать „шпингалеты"-подростки, что повлекло к упадку работы и дисциплины. Но в это время росли и крепли уезды. И когда собрался первый губернский с'езд, это было в сентябре 1920 года, наша организация насчитывала уже четыре с половиной тысячи членов и имела крепкий организационный аппарат.

Российский Комсомол увеличился еще на одну губернскую организацию.

Мих. Попов.

22 мая, Архангельск.

На под'еме.

(Губернская организация за последние два года).

Самое страшное время в жизни организации—1921 год (особенно его вторая половина) и первая половина 1922 года. С одной стороны непонимание значения НЭП'а повлекло массовый уход из организации комсомольцев, большей частью активных (кстати сказать большинство которых пришло обратно), с другой—бездействие ячеек, неприспособленность способов работы к запросам юношества порождало апатию к союзу среди массы членов и молодежи, и с третьей—в первое время НЭП'а– ухудшение положения рабочей молодежи (волна сокращений) толкало ее на путь разочарования, безразличности, на отход от союза.

Все три стороны ставили нашу организацию, как и весь Союз, перед такой задачей: удержаться от развала, закрепиться на имеющихся позициях. Выражение этого мы находим в постановлениях 3-й Губконференции (июнь 22 г.), наметившей такие задачи: 1) прекратить падение членов (до этого организация количественно падала: так, например, за время со второй Губконференции, проходившей в мае 1921 года до июня 1922 года, организация уменьшилась с 3.000 человек до 1.400-х, причем количественное уменьшение продолжалось и дальше; 2) сохранить ячейки от развала (конференция, учитывая опыт прошлых годов, предупреждала организацию от возможного развала ячеек во время лета); 3) оживить способы работы, приблизить их к запросам юношества (экскурсии, прогулки, революц. праздники, революционная литература, комсомольские вечеринки, спорт) и 4) провести бронирование подростков на предприятиях.

С такими задачами мы выступили с 3-й Губконференции, чтобы перейти от упадка к под'ему, и на 4-й Губконференции мы могли уже смело сказать, что организация стоит на под'еме. Дальнейшая же работа 4-й Губконференцией намечалась как—**ускорение под'ема, углубление и систематизация агитационно-пропагандистической работы, выравнивание организации на политически активную.**

Архангельский Губком Р. К. С. М. 4-го созыва и секретари райкомов. Слева направо; т. т. Похвалин, Силин, Костерин, Попов Мих., Белоржек, Швонинский, Боговой Ив., Олишев, Угловой, Минин, Кра-
пивин, Иоффе, Федоров, Пальянов и Петровский.

Кабинет Севера
Сев. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Последний год дал еще большие результаты, но за это-же время мы выявили довольно большие недостатки, как отсутствие общественной работы в большей части организации, что грозит отрывом от практической работы по укреплению завоеваний революции, а также наряду с этим выявилась малоактивность большей части членов. Имея это ввиду, нужно бегло просмотреть основные моменты под'ема, чтобы из них сделать выводы на будущее.

Состав нашей организации.

К 1-му мая 1922 г. организация насчитывала 1471 члена (цифра надо думать преувеличенная, так как через год—на 1-е мая 23 г. при постоянном, хотя и медленном притоке, Губорганизация имела лишь 1487 членов). Падение количественного состава было остановлено окончательно с осени 1922 года, после чего начался правда медленный, но постоянный рост организации. За лето 22 года ячейки были сохранены от развала, что по сравнению с прошлыми летними периодами было значительным успехом. Встав на путь постоянного притока новых членов (а этому способствовало усиление и оживление работы организации, поднятие сельского хозяйства и улучшение жизни заводских рабочих), организация увеличивалась за счет, главным образом рабочей и крестьянской молодежи, и за счет более старших возрастов, тогда как ранее организация по составу была подростковой.

Лето 23 года уже проходило под знаком не только сохранения от развала ячеек, но и под знаком углубления и усиления их работы.

Состав организации с лета 1923 года рисуется в таком виде:

На какое число.	Количество.		Из числа членов.		Социальное положение.				По роду занят.			Ячеек.			Членов и кандидатов Р. К. П.
	Членов.	Кандидатов.	Юношей.	Девуш.	Рабоч.	Крест.	Служ.	Пр.	Работ. на производ.	Работ. на сельс. хоз.	Прочих.	[illegible]	[illegible]	Осн.	
К 1-му Июля	1577	178	1414	163	512	956	94	15	481	671	415	35	94	13	193
К 1-му Сент.	1600	202	1477	163	488	1021	74	17	—	—	—	38	96	15	237
К 1-му Янв.	2012	245	1829	183	625	1232	148	7	760	757	495	36	104	18	228
			90,9	9,1	39,8	53,6	6,4	0,2	37,7	37,5	24.8				
К 1-му Марта.	2369	340	1982	287	618	1527	204	20	866	935	568	39	119	26	—
			87,8	12,2	26,1	64,6	8,5	0,8	36,5	39,5	24,0				
К 1-му Апр.	2638	356	2345	293	730	1690	200	18	1037	978	621	43	124	20	382
			87,6	12,4	27,7	64,2	7,5	0,6	39,4	37,4	23,5				12,8

За последние месяцы, как показывают цифры, увеличился % работающих на заводах, тогда как социальный состав остался почти без изменений. Это характеризует, что оставшиеся вне Союза кадры рабочей молодежи состоят из крестьянской молодежи, временно приходящей на заработки из деревни или по крайней мере поддерживающей связь с крестьянским хозяйством.

Процентное отношение (цифры на 1 апреля) комсомольцев к общему числу молодежи следующее:

В трех рабочих районах (Маймакса, Арх. Горрайон, Исакогорка) мы имеем в Союзе 16,5% всей молодежи от 14 до 23 лет, засчитывая сюда работающих на заводах, учащихся, мещан и т. д. и т. д.

По отдельным районам мы имеем такую картину: Исакогорский район в Комсомоле об'единяет 75% всей молодежи, Горрайон (засчитывая сюда его рабочие ячейки) и Маймакса об'единяют 25% всей работающей на заводах молодежи.

В уездах процент охваченных комсомолом, конечно, не таков как в районах. В среднем по всем уездным организациям приходится 1 комсомолец на каждых 43 беспартийных в возрасте от 14 до 23-х лет. (Самый низкий процент охваченных в Архангельском уезде).

Девушек на 1-е апреля мы имеем 293, из них на деревню приходится 99 человек, что составит на 397 девушек-крестьянок—1 комсомолку.

Проходивший Ленинский набор, дал в ряды Союза более 400 новых комсомольцев от станка. В ряды партии за последний год (с 1 апреля 23 года по 1-е апреля 24 г.) передано 259 комсомольцев.

Обработка членов.

Наряду с ростом организации естественно вставал во всю широту вопрос об обработке членов. Кроме втягивания в массовую агитационно-пропагандистскую работу, организация стала на путь серьезной полит-учебы комсомольцев. Первые серьезные шаги в деле политобразования мы сделали с осени 1922 года, организовав и охватив политобразованием комсомольцев городского района, большинства ячеек Маймаксы и Исакогорки, комсомольцев в уездных городах, а также в ряде деревенских ячеек удалось добиться систематической работы по полит. образованию. Правда к 4-й Губконференции, большинство комсомольцев были не охвачены полит.-воспитанием, но почин в этой области был сделан и осенне-зимний период 1923—24 г. г. его углубил.

Постоянный приток новичков (за год мы увеличились на сто процентов) давал очень низкий процент политически грамотных комсомольцев, как показала осенняя политповерка.

Лучше всего это показывает следующая табличка:

Прове-рено:	Зачислено:			Сост. проверявшихся по стажу	
	В 1-ю группу.	2-ю группу.	3-ю группу.	Вступило в 22 и 23 г.	Вступило ранее.
848	545 64,3	241 28,4	62 7,3	498 65,3	265 34,7

После проведенной проверки, заводские и городские организации перешли к осуществлению системы в политобразовании. Неимение достаточного числа руководителей не дало возможности развернуть систему в полной мере, но по нашим Архангельским условиям на первых порах имеются довольно большие достижения, так например из 1617 членов и кандидатов заводских и городских организаций обслужено политобразованием:

1-й группой	2 группой.		3 группой.		Не обслужено.
	Число кружк.	Число охвач.	Число пропкол.	Обслужено.	
1068	16	187	8	84	118

Первая группа прорабатывает вопросы текущей хозяйственной и политической жизни С. С. С. Р., вопросы международного рабочего движения и т. п.

В деревенских ячейках—политобразование в подавляющем большинстве шло по книжке политграмоты „Коваленко" и азбуке Коммунизма, а также при некоторых клубах регулярно работали кружки политграмоты. Из всех ячеек только 13 не вели никакой политобразовательной работы. Но вместе с достижениями выявились существенные недостатки: отвлеченность прорабатываемых вопросов превратила политучебу в простую зубрежку, в заучивание формул и т. п. В будущем этот недостаток нужно изжить, начиная вводить ребят в курс общественных наук не с отвлеченных вопросов, а с непосредственно бьющих в глаза фактов.

Активный состав охватывается пропколлективами и за последние месяцы в нескольких пунктах Ленинскими кружками.

Массовая агитационно-пропагандистская работа.

К лету 22 года в губернии не было фактически ни одного комсомольского клуба. Губком решил строить дело „по кирпичику"—как удачно выразился т. Попов. Первым шагом этой строй-

ки было поднятие клуба в Горрайоне. Летом работа клеилась плохо. Новые методы только еще нащупывались и пожалуй безошибочно будет сказать, что начало широкой, масовой работе нашей губ. организации было положено празднованием 3-го сентября.

С наступлением осени дело везде оживилось. В Горрайоне, Соломбале, Исакогорке—начали работать клубы, в деятельность которых втягивались безразличные ранее члены.

Деревенские ячейки от спектаклей—начали переходить к комсомольской вечеринке (с докладом, живой газетой, инсценировкой), усилилась работа в избах-читальнях, вокруг клубов и ячеек стала об'единяться беспартийная молодежь. После полуторых лет работы, организация создала в каждой уездной и районной организации ряд опорных пунктов для своей массовой работы обрабатывая в них не одну тысячу комсомольцев и некомсомольцев, а также выработала на практике оживляющие работу способы (экскурсия, организация революционных празднеств, газеты и т.п.).

В зиму 24 года мы в губернии имеем следующее:

Число клуб.	Число секц.	Ими обслуж. человек.	Изб-читал.		Имеется кружков.						Кол. ячеек уст. ком. веч.	Ставит. газет.			Др. кружк.
			Комсом.	Исп. изб. п/п.	Политгр.	Естеств. наук.	Театрал.	Спортив.	С.-Х.	В.-М.		Живых.	Стенных.	Светов.	
37	16	2595	22	45	109	31	34	29	19	4	106	93	20	15	28

Таблица показывает в достаточной мере систематическую массовую работу организации.

Все революционные кампании проходят при ближайшем участии Комсомола.

Кроме об'единения молодежи вокруг нашей просветительной работы, она привлекается к активному участию во всех проводимых кампаниях партией или Союзом. Особенным успехом пользуются массовые конференции рабочей молодежи.

Антирелигиозная пропаганда приурочивается к различным религиозным празднествам. Беседами, докладами, вечерами—за время пасхи 23 г. было обслуженно до 20.000 человек, а комсомольской пасхой нынешнего года, по грубым подсчетам, охвачено более сорока тысяч человек. Антирелигиозная пропаганда от пустого отрицания бога и антипоповских выступлений переходит в русло серьезной пропаганды естественно-научных знаний, как фундамента под антирегиозность.

Первые пионеры в Архангельской губернии—подростки Зимнего Плесы (Шенк.. у.) на своем огороде (в 1921 г.).

Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Военно-морская пропаганда идет, главным образом, по линии шефства над флотом. Связь с моряками, сбор подарков, вечера спайки, работа военно-морских кружков, доклады о состоянии армии и флота, связь с отправленными из организации, посылка наших изданий морякам и красноармейцам, отправка демобилизованных моряков, —вот в основном содержание военно-морской пропаганды организации.

Тов. Князев.
Комисар Убеко-Север, – почетный комсомолец Арх. Орг.

Среди допризывников – работа проходила по двум направлениям: 1) обслуживание силами сборных пунктов допризывников и 2) ликвидация безграмотности среди допризывников. Осенний сбор допризывников 1902 г. в г. Архангельске был обслужен необходимыми силами по проведению политчаса, а дело с ликвидацией безграмотности обстояло на 1-е апреля так:

Взято на учет негр. и малогр.	Обучено.	Обучается.	Остается не обученными.	% не обученных
1444	259	625	560	38,7

Слабость работы по ликвидации безграмотности среди допризывников об'ясняется недостатком сил и средств, разбросанностью подлежащих к обучению и плохим экономическим положением губернии.

Газета **„Комсомолец“**, после пятимесячного перерыва, снова начала выходить, доведя свой тираж с 2.000 до 5.000 экземпляров, половина которых попадает в деревню.

Книжной базой Губкома, с декабря 23 г. по апрель 24 г., распространено 2304 экземпляра различной революционной литературы.

Положение и образование рабочей молодежи.

Сокращение с производства молодежи, особенно подростковой части, было приостановлено постан. ВЦИК, устанавливающим во всех производствах бронь для подростков. Перед организациями союза

с весны 22 г. естественно выплыл на очередь дня вопрос о правильном и полном заполнении брони подростков, а затем и налаживании дела с поднятием его квалификации.

Установленная бронь в 5% для основной промышленности в Архангельске, лесопильной, оказалось далеко недостаточной, т. к. мы имели на лесозаводах в среднем 7 – 8% работающих подростков. Целым рядом мероприятий совместно с Профсоюзами подростки под сокращение подведены не были. Средний % подростков к общему числу рабочих составляет на 1-е апреля около семи процентов.

Бронь заполнена полностью и на всех остальных производствах (водники, железнодорожники, коммунальники), кроме кожевенной и канатной фабрики—где производство считается вредным для здоровья.

Заработная плата подростков на лесопильных заводах в среднем составляет 3 и 4 разряд, а зарплата тамже взрослой молодежи—5 и 6 разряд.

Несколько хуже дело с тарифом обстоит у водников и железнодорожников.

Борьба с безработицей среди подростков занимает одно из основных мест в нашей экономической работе. Посылка на работу подростков в среднем составляет 5—6% общей посылки взрослых рабочих. Безработица все время возрастает за счет приезжающих подростков из деревень на летние заработки. С целью предоставления работы в первую очередь нуждающимся ведется регулирование в посылке на работу: отправляются в первую очередь нуждающиеся.

Школ фабрично-заводского ученичества в губернии—6, с общим числом учащихся около 200 человек. Как основное достижение в деле фабзавуча, надо отметить приближение его к производству.

Общежития рабочей молодежи—имеются на 13 заводах, охватывая 240 человек рабочей молодежи.

Участие в общественной жизни.

Вопрос об усилении политической активности ячеек занимал одно из основных мест в нашей работе и организация имеет в этой области довольно большие достижения. Как недостаток приходится отметить слишком однобокое и узкое понимание работы в этой области.

В течении года организация активно участвовала в проведении следующих общеполитических кампаний: **25-ти летие РКП., 1-е Мая, Организация митингов и демонстраций протеста по поводу ноты Керзона, День воздухофлота, кампания в связи с германскими событиями и кампания Ленинского набора.**

Во время перевыборов советов, ячейки РКСМ участвовали вместе с партячейками. Активная работа Ком-цев, на совет. работе выражается в следующих цифрах:

Чл. волсов.	Чл. ВИК.	Сельсовет.	Секр. ВИК.	Чл. КОВ.	ЕПО.	Завед. изб. читал.	Чл. завод. ком.	Предс. в раз комисс.	Школ. Сов.
61	48	43	18	42	23	47	20	200	33

В общество друзей Воздухфлота входят многие ячейки в целом.

Во время 2 сентября Губ. организацией на самолет **К. Либкнехт собрано 1000 золотых рублей.**

В связи с днем К. Либкнехта—производился сбор в помощь **Раб. Молодежи Германии, давший до 500 руб. золотом.**

Организация принимала участие в комплектовании флота и военно-учебных заведений.

В течении года послано во флот **20 Комсомольцев, в Военвузы—15 Комсомольцев, Военполиткурсы—11 Комсомольцев.**

Комплектование Высших учебных заведений проходило при ближайшем участии Союза. **В столичные Вузы осенью было отправлено 43 чл. РКСМ.**

В Губсовпартшколе учится Комсомольцев 117 чел. Окончило курсы секретарей Вик—10 человек.

В январе проходила вербовка добровольцев в армию, в которой ячейки союза принимали живое участие, через агитационную работу.

Все ячейки в дальнейшем берут курс на постоянный контроль за работой своих членов в обществ. организациях, регулярно **заслушивая их доклады.**

Помощь флоту со стороны организации за последний год выразилась: передано совзнаками—97449 руб. (что составляет около 500 р. зол.) и золотом—430 руб., 75 коп., передано вещами на—2200 руб. золотом.

Юные пионеры.

По губернии существует 20 отрядов юных пионеров, с общим числом об'единяемых ими детей—850 челов., из которых 55% детей рабочих, 34% детей крестьян и 11% детей служащих.

Сеть отрядов в июне месяце, после окончания Губ. курсов по подготовке юно-пионерских работников, будет расширена по всем уездам и будет охватывать деревню.

Заключение.

Два года под'ема многому нас научили. Многие наши ячейки являются передовыми в культурной и политической жизни завода или деревни. Но многое нам нужно также еще исправлять и дополнять. Мы должны иметь гораздо большие результаты, чем это есть сейчас. Нам необходимо добиться, чтобы вся рабочая молодежь была в нашем союзе, и чтобы в деревне—бедняцкая и лучшая часть середняцкой молодежи постоянно притекала в наш союз или по крайнай мере поддерживала бы нас во всех мероприятиях. Добиться этого можно только упорной работой.

Выводы на будущее рисуются в таком виде:

1. Сделать быстрый поворот на общественность, добиваясь, чтобы каждая комсомольская ячейка всякое общественное дело считала своим делом, практически участвуя в его проведении.
2. Политучебу приблизить ближе к жизни. От понятных, повседневных фактов—к отвлеченным вопросам.
3. Усилить передачу комсомольцев в партию. Нужно ознакомить каждого члена с историей, программой и уставом Коммунистич. партии, а также с дореволюционной подпольной борьбой вообще.
4. Заинтересовать эконом. работой Союза взрослое рабочее юношество путем хотя-бы организации повышения его производственной квалификации.
5. Добиться, чтобы каждый Комсомолец активно участвовал в работе Союза.
6. С прежней настойчивостью развивать массовую работу союза, расширяя влияние на массы раб.-крест. молодежи.
7. Углублять и расширять работу среди девушек.

Василий Олишев.

К истории Архангельского Комсомола.

Мы обычно начинаем писать историю различных событий уже после того, как довольно основательно забываем очень много ценных фактов, даже те, кто играл порой большую роль в этих событиях. Вот и теперь, когда мне, как одному из немногих „ветеранов" старой гвардии Архангельского Комсомола, и как организатору Губернской организации его, выпала на долю задача к 5-ти летней годовщине дать историю развития комсомольского движения в Архангельской губернии, – я с большим сожалением должен сознаться, что также изрядно забыл те исторические важные мелочи, которые в каждой истории играют огромную роль. Думая своим настоящим очерком дать только вехи к писанию истории Архангельского Комсомола, я надеюсь, что совместно с другими соратниками по работе еще в Шенкурской организации—этой родоначальнице Комсомола по губернии,—мы сумеем для Истомола разработать более подробно настоящий материал.

Получив отпуск с Путиловского завода Ленинграда, где я в то время работал, и желая несколько подкормиться после 2-х лет житья „впроголодь", я в конце мая 1919 года попал в гор. Шенкурск. Будучи только-что в феврале месяце этого-же года освобожденным от белогвардейцев, Шенкурск представлял из себя прифронтовую полосу, т. к. фронт находился всего в 40 верстах от города. После регистрации в партийном Комитете, мой первый визит был в местную организацию Комсомола, куда я направился зарегистрироваться как член Комсомола Питерской организации. После Ленинграда с дворцами, занимаемыми даже райкомами Р.К.С.М., после тамошнего шума и суетни, я попал в крохотную комнату, которую занимал Комитет Шенкурской Городской Организации РКСМ. Увидя сидящего за столом мальчугана, на вид лет 14-15, я спросил, где секретарь Комитета, на что, получив ответ, что секретарь то он и есть (это был один из теперешних активистов Комсомола Гр. Костерин). Начинаю тогда беседовать с ним, как идет работа, что из себя представляет работа и т. д. С серьезным любопытством смотрел на меня этот мальчуган – сек-

ретарь, отвечая на мои вопросы. Да и как было не смотреть: какими то судьбами на окраину России попал член Питерской организации. Птица диковинная!

Из распросов я узнал, что городская организация Комсомола организовалась сразу-же по освобождении Шенкурска от белогвардейцев, в феврале месяце 1919 г., и что, не успев окрепнуть и развернуть работу, выделила из своих рядов 50% лучших работников-активистов и бросила на фронт для борьбы с Колчаком.

Меня поразил такой энтузиазм крестьянской молодежи. Из дальнейшей беседы я узнал, что городская организация к тому времени имела около 40 членов, основной элемент которой составляли крестьяне, ученики школ II ступени. В уезде имелось несколько сельских ячеек, которые также из своих рядов выделили почти половину членов на фронт, как например Родвинская, Слободская и т. д. В отношении руководства работой сельскими ячейками Шенкурский Комитет мог дать очень не многое, т. к. городская организация сама ослабленная мобилизацией лучших сил и организационным периодом работы, была не в состоянии являться сильным руководящим центром. Связь с ячейками по уезду была очень слаба и последние, стихийно выростая, работали как „бог на душу положит". На территории губернии, кроме освободившейся части Шенкурского уезда, организации Комсомола конечно не было, что ставило Шенкурскую организацию первой ячейкой Комсомола в губернии, еще занятой в то время белогвардейцами. Связь с ЦК РКСМ была, но кроме приветствий центра ждать какой либо помощи нельзя было.

И так к моменту моего знакомства с Шенкурской Городской Организацией последняя имела около 40 членов, большая часть которых ввиду летнего времени раз'ехалась на летние работы в деревню. Оторванная от центра, не имея вблизи других комсомольских организаций, работала, выростая стихийно, эта крестьянская организация. Через некоторое время я познакомился и с председателем комитета – Павлом Витковым. Также небольшой мальчуган, несколько серьезный на вид, Витков сразу-же производил впечатление дельного парня. И действительно Витков, после ухода на фронт лучших сил, являлся „душой" всей организации. Умный, способный, он мог бы играть и теперь в нашем Комсомоле видную роль, но был исключен из рядов РКСМ, подав заявление о том, что хочет учиться, а Комсомол его желание связывает.

Кроме двух „китов" в работе Комсомола большое участие принимали два большие комсомольца: Ив. Боговой (ныне Зампред Губисполкома) и Ив. Булатов—секретарь Шенкурского Укома РКП (б). Работа организации до 1 Уездной Конференции, состоявшейся в сентябре, велась очень слабо. Летний период времени, давший большой раз'езд членов Союза учеников в деревню, да и условия прифронтовой полосы влияли на рост, как самой организации, так и ее работы. В сентябре, перед началом учебного года в школах, по инициативе Шенкурского Городского Комитета созы-

вается 1 Уездная Конференция РКСМ. Не имея под руками материалов работы этой конференции, трудно обрисовать ее работу, т. к. в памяти востановить не удается. Эта конференция явилась исходным моментом в дальнейшей работе Шенкурской Уездной Организации, — как положившая твердое начало существованию первой в губернии Уездной Организации Комсомола. На этой конференции между прочим обсуждался вопрос об организации Губернского центра, но вопрос конечно стоял в порядке „обмена мнениями". Вопрос о созыве Губ. совещания и об организации Губ. Об'единения союза стоял перед Шенкурской Городской Организацией еще летом 1919 г, когда был частью освобожден Онежский уезд. В составе Укома избранного 1-й Уездной Конференцией вошли Витков, Костерин, Бубновский, Микеров, один из братьев Костылевых, Ленский и Евсеев.

После 1-й Уездной конференции работа комсомола начала оживлятся. По уезду широко была развернута организационная работа, что дало большую волну вновь организуемых ячеек РКСМ. В целях пополнения рядов существующих ячеек новыми членами, Укомолом была проведена „Неделя Красной Молодежи", давшая очень большой приток новых членов. Укомом издавался свой печатный орган журнал „К свету", который распространялся по ячейкам, укрепляя связь между укомом и ячейками.

Губком Р. К. С. М. 1-го созыва.

В общем же вся работа Шенкурской организации 2 Уездной Конференции носила характер чисто организационный. Было стихийное стремление крестьянской молодежи организовать новые ячейки и впитывание последними все новых и новых членов, идущих в союз, не смотря на косность и консерватизм родителей. Полнейшая политическая безграмотность членов и тяжелые условия работы ячеек, как не успевших завоевать гражданских прав, делали внутреннюю работу и жизнь организаций слабой, не смотря на громадное желание молодежи учится и работать. Исключение состав-

ляла только Городская организация да очень мало: 2-3 сельских ячейки. Правда условия работы и самого Укома были очень тяжелы. Работать приходилось в одной проходной комнатке дома, занимаемого укомом РКП.

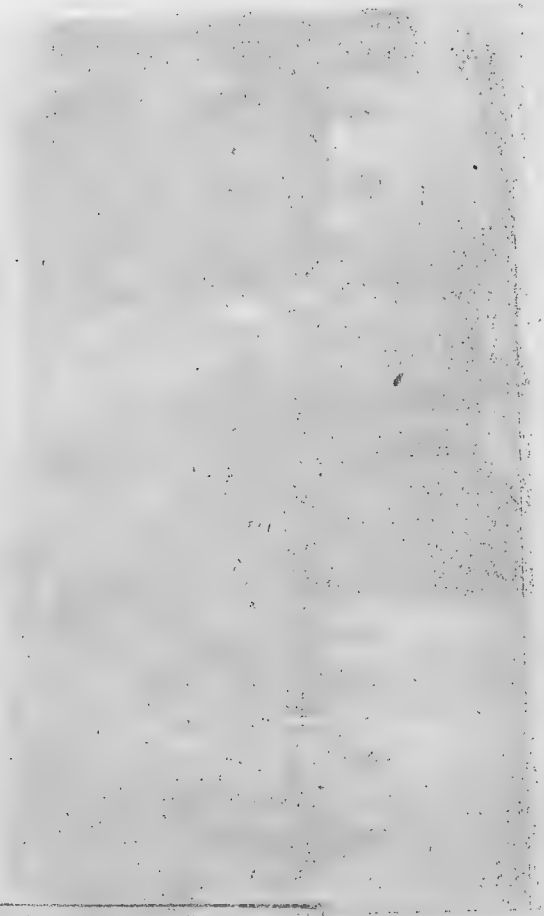
2-я Уездная Конференция состоялась 14-16 февраля 1920 г., т. е. почти за две недели до взятия Архангельска и исторического заседания Шенкурского Укомола по вопросу о выделении из своего состава временного Губернского Центра. На 2-й Уездной Конференции было представлено 24 сельских ячейки (573 члена) и Шенкурская Гор. Организация (104 члена). Из докладов с мест можно было составить картину того, что действительно вся уездная организация находится в стадии организационого периода. Работу тормозило не только отсутствие более способных работников, но и множество различных об'ективных условий и косность сельского населения, только что освобожденного от белогвардейцев. 2-й Уездной Конференции пришлось много поработать над тем, как разрешить вопросы углубления внутренней работы. И несмотря на отсутствие опыта работы, несмотря на оторванность Шенкурской организации от других комсомольских организаций, 2-я конференция сумела с честью выйти из всех затруднительных вопросов и влить новые силы и знания в делегатов сельских ячеек для их трудной и кропотливой работы в деревне.

В состав Укома были избраны: Бубновский, Микеров, Евсеев, Журавлев, Костерин, Ленский и Попов М. Это было 16 февраля 1920 г., а через неделю Уком из своего состава уже выделял Губернское Организационное Бюро.

Уже к моменту созыва 2-й Уездной Конференции, население гор. Щенкурска с лихорадочным нетерпением прислушивалось к глухим раскатам орудийного гула, доносившегося оттуда с Двины, где красная армия, голодная, раздетая, но полная веры в свое дело, громила сытых и хорошо одетых белогвардейцев. Поступавшие с фронта вести говорили, что перевес и победа должны быть на стороне красных войск, ибо „союзники", пришедшие охранять „честь и достоинство" русских „граждан" от большевиков, не видя в переспективе нечего хорошего, потихоньку ретировались, предоставив охрану „чести и достоинства" самим русским белогвардейцам. Мы ждали, что вот завтра, послезавтра, но все же над многострадальным Архангельском, его стонущими рабочими и мхами, местом упокоения многих местных тружеников, осмелившихся высококультурным нациям говорить о своих человеческих правах, взовьется эмблема свободы — красный флаг „Даешь Архангельск" был лозунг Шенкурят. Наконец нетерпение и увереность в победе красной армии достигли апогея и Губернския учреждения начали готовиться покинуть гостеприимный Шенкурск и направляться в столицу края — Архангельск. И они не ошиблись.

Это заседание Шенкурского Укоммола должно быть историческим в жизни Архангельского Комсомола, ибо Шенкурская организация и без того ослабленная мобилизациями на фронт,

3-я Губ-конференция Р. К. С. М.



Кабинет Севера
Зал Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

учитывая всю важность исторически поставленной перед ней задачи—явиться родоначальником Комсомола по губернии,—вновь выделяла из своего активного состава лучшие силы для всей уже губернии. Вопрос обсуждался целый вечер. Говорили много и долго. Обсуждали, кто будет более способен взять на себя такую серьезную задачу, кто скорее попадет в Архангельск и даже то, с чего должно начать свою работу Губбюро, хотя никто из присутствующих не имел ни малейшего об этом представления. В заседании участвовали: Бубновский, Евсеев, Федоров, Ленский, Микеров, Костерин, Журавлев. Кто еще был – не вспомню.

После долгих прений в состав Губбюро вошли: я—как председатель и членами—Евсеев, Журавлев и Федоров. Кто был пятый—не помню также. Было решено, что 3 членам вновь избранного бюро: мне, Журавлеву и Федорову, надлежит какими угодно способами пробрался в Арх-ск и приступить к работе.

А через 3 дня радостная весть „Архангельск пал" уже носилась по улицам Шенкурска, врывалась в обывательские домики, звала к большим афишам, которые рассеивали всякие сомнения. Живо начались сборы Шенкурских гостей, губернских учреждений, к себе „домой". Крепко пришлось задуматься Губернскому Штабу Комсомола о возможностях „прорыва" в Архангельск. Попадать надо, а вот как? Федоров, как сотрудник Губ. Отдела Управления, ехал, Журавлев, как слушатель Губ. семинарии, должен был ехать не известно когда, а я, председатель Губбюро—сидел на мели, крепко зацепившись якорем в Уоно.

Но Комсомолия на выдумки и тогда еще была хитра. Являюсь я в Губком Р. К. П. к уважаемому тов. Цыкареву, секретарю Губкома. Сварливый был старик, особенно в отношении Комсомола. Я ему говорю о том, что я предгуббюро, а он мне про двойную итальянскую бухгалтерию, повидимому не обращая ровно никакого внимания на мои чин и звание. Наконец мне все же удалось уговорить его оказать мне содействие в „попадании" в Архангельск, для чего я был прикомандирован к одному очень почтенному губ. учреждению, в качестве сотрудника III разряда. Ну да уж не до разрядов.

Наконец мы в Архангельске, куда удалось нам первым попасть с Федоровым. Журавлев задержался. Первым вопросом стояло: отделаться под благовидным предлогом от того учреждения, к которому я был прикомандирован, и со всем пылом комсомольской натуры приняться за дело. С помощью покойного тов. Тимме проделать это удается и получив от Губкома Р. К. П. 30.000 рублей совзнаками 20 г. и „отеческое" наставление, решаем приступить к работе. Что делать? С чего начать работу, будучи вдвоем на губернию и то один по „совместительству", когда кругом лихорадочно кипела работа по созданию партийного и советского аппарата. До Комсомола ли было тем кто должен был помочь. Помолившись комсомольскому богу, начали „зондировать почву" и нащупали, что в Архангельске есть несколько

членов Союза из других организаций (Красильникова из Вологды, Бобовский из Чернигова), которые в дальнейшем помогали нам в работе. Было решено, что я должен разразиться воззванием „Ко всей трудящейся молодежи" города Архангельска. Кое как удалось добиться гражданских прав на отпечатание этой прокламации и, выбрав один из вечеров потемнее, Предгубюро и секретарь, взяв ведро с клестером, мазок и воззвание, отправились расклеивать по городу первый признак своего существования. В воззвании говорилось, что в такой-то день в клубе коммунистов (теперь клуб водников) состоится общее собрание всей трудящейся молодежи города Архангельска. В повестке дня среди других вопросов стояло „выборы городского комитета Комсомола". И это на собрании с неизвестным количеством членов и составом собравшихся. Но что поделаешь, было такое дело! Наконец день первого боевого крещения для Губбюро настал. В одной из комнат Губкома Р. К. П (б) в помещении того-же клуба собралась фракция предстоящего собрания молодежи. В числе членов этой фракции были: Бобовский, Красильникова, Ив. Булатов, Федоров, Ленский и несколько других случайных комсомольцев. Обсуждался вопрос, можно ли после записи в Союз на собрании ставить вопрос о выборе Горрайкома. Порешили, что это будет, смотря по составу собравшихся. С каким нетерпением ждали мы этого собрания. Соберутся-ли, сколько, кто, будет ли та трудящаяся молодежь, к которой было наше воззвание. Наконец сомнения разрешились. Зал наполнился молодежью. Но какой? В громадном большинстве явились ученики бывшей Архангельской гимназии и надо полагать что, пришли просто взглянуть, что за зверь Р. К. С. М. Было много молодых людей и нарядных девиц, т. к. дело было в воскресенье. После доклада Ив. Булатова по текущему моменту, выступаю я с „програмной" речью. Обрисовываю основные положения программы и устава, а также задачи, стоящие перед молодежью освобожденного Севера, горячо призываю всю молодежь идти с нами нога в ногу и кончаю под жидкие аплодисменты „крайней левой", т. е. рабочей части собравшихся. Запись в Союз, конечно без разбора члена и звания, дала нам около 2 десятков новых членов, элемента, более менее, благожелательного. Были попытки записываться и со стороны учеников, но предостережения сзади останавливали „смельчаков". Горрайком выбрали опять же во фракционном порядке, из среды только старых комсомольцев. В состав I горрайкома вошли: Красильникова, Петрова, Бобовский, Ленский и еще один, которого не помню. И так горрайон начал жить. Через некоторое время я и Бобовский положили начало Маймаксанской организации, проведя на лесопильном заводе № 14 организационное собрание, запись в члены и выделив Бюро ячейки, которому поручили вести работу по всей Маймаксе. Секретарем был выделен Иванов Михаил, в дальнейшем бывший член Губкоммола (в данное время в рядах Красного флота).

Кажется почувствовав, что их детищу Губбюро приходится туго, Шенкурский Уком через некоторое время, прислал поддержку в виде тов. Евсеева, несмотря на то, что сама организация от этого еще более обессилела. Первое оффициальное заседание Губбюро в составе: Журавлева, Федорова, Евсеева, Ленского собралось 29 марта 20 г., в аппартаментах Федорова, т. к. своего помещения Губбюро не имело. На этом заседании Журавлев, как оканчивающий семинарию, был освобожден от звания члена Губбюро, а через некоторое время был освобожден и Федоров, т. к. работать в Губбюро не мог, не будучи освобожден из Отд. Управления. Взамен же из Беломорского Пуокра был нами освобожден член РКСМ Щеклейн-Ланский, которого мы и кооптировали в члены Губбюро. В ответ на отношение Губбюро по Укомам РКП с просьбой сообщить о возникающих ячейках РКСМ., 18 марта 20 г. на имя Губбюро поступила бумаженка, от тов. Волгина, который сообщал, что в гор. Онеге и уезде организовались ячейки Союза, и запрашивал полномочий. Были даны указания по работе, а также директивы созыва I уездной конференции, что и было проведено 11—13 июля 20 г. Это была по счету 3 уездная организация в губернии, т. к. 27 апреля 20 г. Губбюро утвердило Архангельскую Уездно-Городскую организацию в составе: Городской, Маймаксанской и Цигломенской организаций и нескольких ячеек по уезду. 27 апреля мною в городе Холмогорах (тогда бывш. уездн. центром) была организована с комиссаром 16 бригады тов.

Работники юношеской печати Архангельской губерн. в 1921 г. 1. Молчанов, 2. Олишев, 3. Попов. (г. Шенкурск 21 г.).

Реймер городская ячейка в 10 членов и 50 сочувствующих, что и дало начало в дальнейшем Холмогорской уездной организации. 5 мая 20 г. Губбюро официально утвердило как существующие уездные организации: Шенкурскую, Онежскую и Холмогорскую Городскую. В конце мая месяца 20 г. Ц. К. РКСМ „раскачалось" и выслало для работы в Губбюро тов. Крейндель и Суворина, которые были введены в состав Губбюро. С приездом тов. Крейндель и Суворина работа Губбюро оживилась и, кроме чисто организационных задач, Губбюро поставило вопрос о воспитательной работе союза. Было решено с 1 июля организовать губернские курсы союзных работников на 100 человек, что и было проведено в дальнейшем. Курсы дали десятка 2 хороших работников. 10 июня 20 г. было созвано I-е Губернское совещание представителей существующих организаций РКСМ по губернии. На совещании участвовали: от Архангельского уезда—Пахомов, Онежского—Волгин, Холмогорской Городск.—Калашников, Шенкурской—Попов Мих., Пинежской—Чубаков и Кемской Городской—Ульянова. К моменту Губсовещания Губ. Организация имела 60 ячеек и 1450 членов. Самой численной организацией была Архангельская Уездно-Городская 600 членов. Из количества членов к 10 июня 20 г.—1450 видно, что рост юношеского движения был просто стихийным, требовалось углубление внутренней воспитательной работы и Губ. Совещание взяло на себя задачу наметить первые вехи этой работы.

Губ. совещание, учитывая рост юношеского движения по губернии и необходимость оформления всей губернской организации, постановило на 15 сентября 20 г. созвать I-й Губернский С'езд, поручив Губбюро подготовить его. 20 июня в члены Губбюро был кооптирован Сам. Левитин, бывший в последствии очень деятельным Завфинхозом Губкома. 3 июля Губбюро утвердило: Пинежскую, Мезенскую и Устьважскую организации, а также командировало для организационных работ в уездах Мурманский и Кемский Секретаря Архангельского Уездно-Городского Комитета – Пахомова. Командированными в Печорский уезд в июле Микеровым и Русановским (Шенкурские комсомольцы) было положено начало Печорской уездной организации. В конце августа 20 г. я был командирован в Вологду на областное совещание губерний Архангельской, Северо-Двинской, Вологодской и Олонецкой по вопросу организации Северного Областного Комитета РКСМ и конечно из этого ничего не вышло. И наконец с 10 сентября со всех уголков губернии начали собираться делегаты I-го Губернского С'езда РКСМ. К моменту I-го Губс'езда Губбюро сумело организовать все уезды губернии, в количестве тогда 10, т. е.: Архангельский, Шенкурский, Пинежский, Онежский, Мезенский, Кемский, Устьважский, Холмогорский, Печорский и Мурманский с 199 организациями и 3823 членами. Подробно остановиться на I Губс'езде я не могу, т. к. при поездке для инструктирования Емецкого Уездкома я заболел и лежал в больнице, откуда вышел только в день закрытия Губс'езда, а потому и при-

Первый с'езд, собравший лучшие союзные силы губернии, конечно явился, с одной стороны, хорошей школой для собравшихся, и, с другой стороны, громадным толкачем для всей губернской организации в деле постановки воспитательной работы уже оформленной организации. В состав Губкома были избраны: Ленский (бывший секретарем I Губкома), Попов Мих., Евсеев Бор. Крейндель, Чубаков, Волгин, Левитин, Аншуков, Кетлинская. Бюро Губкома было составлено из Ленского, Попова и Евсеева. Работа I Губкома до 2 Губс'езда проходила уже по линии укрепления существующих организаций и углубления внутри-союзной политико-воспитательной работы. Была в губернском масштабе проведена „Неделя укрепления ячеек", организована и работала Губернская союзная школа. Большую часть работы члены Губкома и уездная организация провели таким тернистым путем, путем иной раз мелкой кропотливой работы.

Губернская организация к моменту 2 Губс'езда 25 мая 21 г. сумела отвоевать себе право „гражданства" как в самой губернии, так и в общереспубликанском юношеском движении. 2-й Губернский С'езд, происходивший в мае месяце 1921 г, прошел под лозунгом учета опыта работы Губернской организации и намечания новых форм работы среди крестьянской молодежи.

В состав 2 Губкома вошли:

Попов Мих.– секретарь, Бесов, Волгин, Чубаков, Куницын, Рехачев, Буторин, Павловский и Прокопьев Я Губкомом РКП был снят с юношеского движения (по моему заявлению) для другой работы. Тов. Крейндель еще до 2-го Губс'езда получила согласие на откомандирование в Москву и Левитин С., как неизбранный в Губкомол, так-же был снят с юношеского движения.

Прошло уже 5 лет с тех пор, как мне пришлось впервые попасть в Комитет Шенкурской организации РКСМ.

Многое изменилось с тех пор. Архангельская Губернская организация, отвоевав свое место в юношеском движении России, сумела уже выковать много новых активистов-комсомольцев, которые с честью сейчас ведут за собой подрастающее поколение губернии к новым горизонтам нашей революции. Уже мальчуган-секретарь Шенкурского Комитета сейчас взрослый и руководит целой уездной организацией, такой-же мальчуган еще на 3 й Шенкурской Уездной Конференции (с 1920 г.) руководит сейчас целой губернской организацией (Олишев), комсомолец М. Попов уже секретарь Горрайкома РКП. Все эти примеры, из сотни еще имеющихся, говорят за то, что великий почин Шенкурской организации не пропал даром.

В день 5 й годовщины твоего существования, привет тебе Архангельский Комсомол от твоих старых членов!..

В. Ленский.

7 мая 1924 г.
Архангельск.

Странички прошлого

Кружок большевистской молодежи г. Шенкурска, с занятием города красными войсками выделил лучших товарищей для партийно-советской работы. Основное ядро революционной молодежи, сплоченное еще в подполье, вело себя умело. Быстро приступили к организации Р. К. С. М.-а. Назначили собрание на частной квартире Ф. Амосова. Достали „Юный Пролетарий“ — журнал Ленинградского Губкома Р. К. С. М. и при содействии одного комсомольца, работавшего в политуправлении армии было постановлено основать свою Шенкурскую организацию Комсомола. Избран был комитет, в составе т. т. М. Моршнева, Г. Моршнева, Л. Амосовой, Ельцова, Буракова, Журавлева, и Костылева П. За исключением Амосовой все были учащиеся. Работа быстро развертывалась. Как первый шаг— приступили к открытию клуба при организации. Достали помещение; быстро соорудили сцену, библиотеку, читальню; открыли столярно - переплетные мастерские, школу музыки и кроме того было организовано несколько кружков. Ко дню открытия клуба театральным кружком была подготовлена пьеска „На конспиративной квартире“. В день открытия клуба зал битком набит. Председатель организации об'являет „клуб имени К. Маркса при Шенкурской Городской организации Р. К. С. М.“ открытым. Его слова покрываются громом аплодисментов. Выступают другие ораторы. Все были довольны вечером открытия клуба. Многим даже не удалось попасть на самые торжества. Пришлось устроить второй вечер.

Клуб заработал во всю.

На Ракитина.

Были в клубной работе и перебои, но они лишь вносили славные страницы в историю нашей организации. Однажды вечерком в партком пришел товарищ. По его взволнованному лицу можно было судить, что у него есть кое-что сказать по секрету.

— „В Верхопаденьгу пришел отряд Ракитина и орудует!“.

Экстренное совещание парткома.

Постановили организовать отряд. В этот отряд вошла значительная часть комсомольского актива. Это был первый поход комсомольцев. По дороге удалось кое-что разспросить о Ракитине. Пустили разведку. Вдруг, с противоположного берега началась стрельба. Это—Ракитинцы. Очень тяжело было выдерживать первый бой. Многие чувствовали себя растерянными. И только благодаря некоторым энергичным комсомольцам (тов. Микеров) удалось двинуться на белых и занять, почти без боя, Верхопаденьгу. Кой-кого из отряда Ракитина поймали, сам он скрылся. В деревне устроили собрание. Было видно, что население недовольно Ракитиным. Думали устроить собрание молодежи для организации ячейки, но путного ничего не вышло: уж очень боялись Ракитина.

На Колчака.

В комнате союза собралось несколько ребят. Шел оживленный разговор. Гимназистик из Архангельска распинался перед членами комитета об эксперанто: „Эксперанто—международный язык, за ним будущее. Вот даже Москва пишет по этому вопросу!— шепелявил гимназистик, явно предлагая свои услуги.

— „Пакет!"—важно доложил старичек-почтальон, подавая толстый пакет с пометкой „секретно". Ребята-комитетчики переглянулись; нужно остаться одним. Принимаются меры к выставке гимназиста.

С волнением раскрывается пакет.... „Цека Р. К. С. М., говорится в письме, предлагает напрячь всю революционную энергию и силы, дабы отразить контр-революцию. Колчак напирает на Россию, он уже взял Рязань, продвигается дальше. Только единый и мощный натиск рабочих и крестьян Советской России сумеет отразить это наступление. Ц. К. предлагает вам произвести на Восточный фронт мобилизацию своих членов"...

Без дальнейших отлагательств было немедленно приступлено к организации своего отряда. Отряд был сформирован в несколько дней. Занялись его обучением: маршируем по Шенкурску, ходим на стрельбище. Стреляли не дурно: большинство охотники. Был дан инструктор из Уездвоенкомата. Начальником был выделен председатель комитета. Молодежь чувствовала себя бодро. Не дремали и партийцы. Они также быстро сколотили свой отряд и 21 мая ударный отряд коммунаров Шенкурска в 200 человек был готов. Организуются проводы. Программа приготовлена наспех, но этот недостаток как-то не чувствовался. Были речи, клятвы и пожелания, а потом ребята сплясали. Даже комитетчики, всегда серьезные ребята, и те пошли „казачка".

Был также устроен и митинг. На пристани собрался чуть ли не весь Шенкурск. После небольшого летучего митинга, была произведена посадка отправляющихся на пароход. В публике многие плакали. Как то инстинктивно, всей массой потянулась она за уходящим пароходом.

По дороге.

До Няньдомы двигались весело. Некоторые ехали на лошадях, но большинство шло Шли не потому, что не имели возможности ехать, а просто не хотели выходить из строя Душой отряда был Саня Семаков. Вечно веселый, начитанный, он оживлял собою весь отряд. Дорога показалась очень короткой.

Няньдома. По пути заезжаем в Пундогу, где находится Губвоенкомат. Прием радушный. Устраивают спектакль: пьеска Чехова „Предложение".

Молодежь ребячилась.

„Воловьи Лужки мои"—орет барышня на сцене.

„Отобрали"—выпаливает из публики комсомолец.

„И не отдадим!"—поддерживают другие.

„Довольно дребедени!" - несется со скамей.

Занавес опускается...

Саня Семаков, тут-как тут, на сцене. Ораторствует. Говорит о пережитках старого, о театре, о необходимости постановки революционных пьес. Публика расходится.

На завтра выезжаем в Ярославль. К отряду присоединились еще трое добровольцев. Все взрослое мужское население станции было взято на Сев. фронт; остались одни девушки. Проводы на станции были самые теплые. На прощанье бросали в нас цветами. Поезд тронулся.

Ярославль.. Нас, Шенкурят, удивило апатичное настроение ярославских коммунистов. Пошли на партийное собрание в центральный район города—и тут та же апатия. Ребята прямо взбесились.

Выпускаем на трибуну неизменного Саню Семакова для „прочистки" заспавшихся ярославцев.

Ярославль действительно не чувствовал гражданской войны, так, как это чувствовал следующий, по остановке, город Вятка.

Там работа кипела. Комсомольцы разыскали в Вятке свою организацию Р. К. С. М. Как раз проходила городская конференция Р. К. С. М. У ребят чувствовалась энергия. Характерен случай: в прениях по текущему моменту крыли отсутствующего Стеклова за то, что он в передовице в „Известиях" написал, что „Колчак" мыслит соединиться с Северным белогвардейским правительством через Вятку и, если все трудящиеся не поднимутся на защиту,—он это сделает.

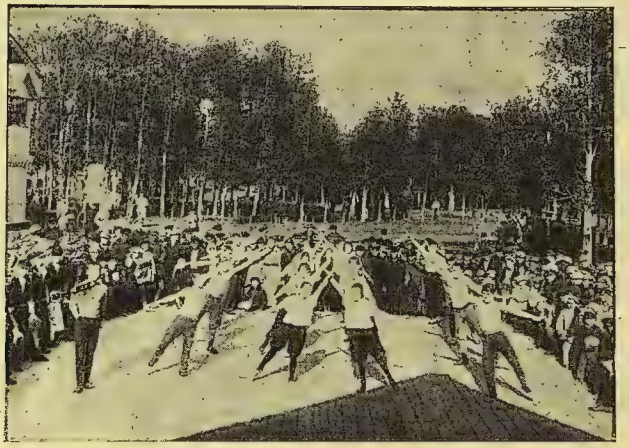
—„Как же через Вятку?"

—„Да мы его"...

„Близорукость Стеклова",—говорил один из товарищей.

В момент нашей отправки на фронт долго вслед нам неслось громовое „ура".

Чувствовалось, что Вятичи сумеют поддержать революцию.



Спортивные выступления клуба „Молодая Гвардия".

Комсомольцы-лыжники, давшие лучший пробег на состязаниях г. Архангельска зимой 1924 г.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

„Зайцы".

Не всем Шенкурским комсомольцам удалось уехать на фронт. По приказу Реввоенсовета отправка на фронт молодежи до 18 летнего возраста воспрещалась. Пришлось отобрать наиболее молодых товарищей и отправлять обратно домой.

Ребята со слезами уходили из отряда, а некоторые из них (т. т. Микеров, Русановский и др.) так решили прямо „зайцем" удрать вместе с отрядом на фронт.

В момент посадки коммунистов в вагоны, комсомольцы-„зайцы" были тут как тут и с „благословенья" взорслых разместились,—правда не совсем удобно,—под нарами.

Поезд двинулся...

Боевое крещение.

Как то утром отряд получает приказ передвинуться на 6 верст и ждать дальнейших распоряжений.

Значить бой. Ребята рады...

Случайно включились в провода противника и узнали, что они готовят наступление.

Приказ—занят станцию Юшола.

Была уже ночь. Подошли; выслали разведку. Сообщение: на станции никого. Галопом понеслись „смешаники" (кавалеристы). Вдруг,—пулемет противника... Кавалерия обратно.

Пулемету завторил бомбомет:

—Бух! бух! бух!...

Отряд растерялся.

Все меры принимали политработники и комсостав, чтобы придать организованность и порядок отряду,—ничего не вышло.

Бомбомет все больше и больше вносил панику в наши ряды.

Началось отступление не батальона—как боевой единицы, а поистине, стада баранов.

Один комсомолец из Ровдино со страху даже бросил винтовку и заорал благим матом: „мама! мама!".

Ф. Амосов и я кой-как собрали с полсотни наиболее хладнокровных ребят (среди них было много комсомольцев) и рассыпавшись в две цепи придали планомерность и порядок отступлению.

Отступив 6 верст окопались. . Подтрунивая друг над другом, продолжаем вести работу. Политруки прошли по взводам посмеиваясь над малодушными: „Ну, брат это—первое боевое крещение! Бывает всяко... А теперь,—ша! Пороху понюхал, и больше отступать не сметь!

Не опозорим Шенкурск!

За Совнарком.

Духота... Еще одиннадцать часов, а солнце жжет невыносимо. Все притаилось, замерло.

Баталионые телефонисты, случайно включившись в линию противника, узнали, что будет наступление. Солдаты приготовились и ждут. Крестьяне, узнав о предстоящем бое,—попрятались.

А солнце поднимается все выше и выше. Не возможно дышать от жары.

Вдруг в лесу что-то запыхтело и задвигалось. Показался дым и на опушку леса, по ту сторону речки, вылезло стальное чудовище и, тяжело пыхтя остановилось. Дальше итти было нельзя: путь разобран. Мы насторожились. А по окопу побежал тревожный шопот: „Бронепоезд, бронепоезд". А бронепоезд стоял и как бы рассматривал, раздумывал. Мы тоже молчали, крепко стиснув винтовки и устремив глаза на стальную машину.

Внезапный треск пулемета и отчаянный рев трехдюймовки со стороны белых нарушил тишину на несколько минут—и опять тишина. Мы не отвечали. У нас не было не только пушек, но даже и пулеметов. А пуля для бронепоезда—горох в стенку. Наш маленький отряд ждал другого. Он ждал цепи. И цепь появилась. Впереди ее шел офицер и размахивал шашкой. По временам на ходу он кричал: „ура". Цепь отзывалась, но неуверенно, негромко.

Противник подошел вплотную к речке, а речка шагов тридцать. Они мгновение остановились, раздумывая. С бронепоезда рявкала пушка и неслась нервная, возбужденная, неровная трель пулемета.

На правом фланге окопа поднялась небольшия фигурка с лицом южного типа; раздался громкий, отчетливо-уверенный, звенящий голос: „Да здравствует Совет Народных Комиссаров! „По золотопогонникам часто, начинай!"—Мы дали наш первый залп. Офицер и некоторые из цепи попадали, изрешетенные пулями. По остальным стреляли мы уже не залпами, а в одиночку, кто как мог и умел.

Кругом чувствовалась смерть. Земля перед окопом была вся изрыта пулями. Несколько наших ранено. Один умирающий зовет к борьбе: „Ребята, бей золотопогонную сволочь, отстаивайте свободу. Мы выдержим, победим!"—и он умер. Его слова были пророческими. Противник не выдержал и побежал.

Под „Березовым Яром".

С небольшой военной подготовкой наш батальон (часть пошла в обход противника) начал наступать против, в пятеро сильнейшего врага, да еще и с двумя пароходами. Первая наша вылазка была отбита. Пулеметный огонь противника, шрапнель,—сделали свое дело.

Делаем новое выступление. Многие падают под огнем белогвардейцев, но смело шли остальные.

Алеша Сафонов, комсомолец из Афанасовки, затянул песню,— по цепи подхватили, и еще смелее двинулись на окопы противника.

Команда: „бе...гом!“ — и мы в окопах... Белогвардейцы побросав винтовки — бежать...

В этом бою нам достались 4 пулемета и несколько десятков пленных.

Некоторые из пленных рассказывали: „когда ваша цепь под сильным пулеметным огнем запела революционную песню, мы растерялись и бросились бежать!“

Комиссар 3-й армии т. Н. Кузьмии, знакомый северянам, как комиссар 6-й армии, после этого боя сказал; „Ваш батальон второй по храбрости в армии“.

Но ряд последующих, еще более жарких, боев сделали его первым.

В этих боях погибло много славных товарищей.

Среди них: Чистяков, Ельцов Коля, Рожин, Дьячков, Семаков А-др., Попов Петр.

М. Моршнев.

Мезенский уезд.

С весны 1920 года по 1921 год, нынешний Мезенский уезд представлял из себя два уезда: Мезенский и Устьвашский. Возникновение ячеек в бывшем Устьвашском уезде произошло раньше, чем в Мезенском.

Первая ячейка возникла у Зырян в марте месяце 1920 года, организованная одним красноармейцем, которая вскоре распалась.

Основа же уездной организации—это ячейка в селе Устьвашке. Возникла она в апреле 1920 года. Время. возникновения остальных ячеек—осень того-же года.

Ячейки возникали очень просто: приезжает агитатор, поагитирует, наобещает разных музыкальных инструментов, всего прочего, и открывает запись в члены. Так в ячейке села Смоленца, в 3-х верстах от Устьвашки, после такого собрания записалось сразу человек сорок. Записывались и тринадцатилетние. А после писали в Горком Устьвашки, (в то время Устьвашка была городом), мол, вышлите музыкальные инструменты. Сначала почти во всех ячейках вся работа заключалась исключительно в рамках приема, выговоров, исключения и читки брошюр и газет. Оформление ячеек шло очень медленно. Брались ребята и за культурно-просветительную работу и за борьбу с табакокурением. Брались порывисто, горячо. Но горячие порывы охладевали. На ряду с промахами были и достижения, которых нельзя не отметить.

Например Смоленская ячейка, в которой я тогда работал и которая была передовой ячейкой, на собраниях выдвигала вопросы общественного характера: починка мостов, заготовка дров для нардома, оборудование нардома, участие с представителя в волисполкоме и др.

Все это происходило с большим успехом. Авторитет у населения ячейка завоевала. С вовлечением в ячейку девушек ставили спектакли в нардоме, которые очень успешно конкурировали с вечерками.

Плохих, малодушных членов повыкинули. А чтоб проверить у ребят преданость союзу и соввласти, устраивали тревогу.—В случае чего, говорили мы, случись пожар, или попади в деревню белые, члены РКСМ, как один, должны выступить против. И что же мы сделали?... В одну ночь забили в жестяную банку—сигнал тревоги. Собрались почти все. Остальные ячейки были такие же, и говоря о Смоленской ячейке, я даю представление и о других ячекайх Вся зима 1920—21 года проходит в упорной работе. С весны 1921 года в 4 ячейках Березницкой, Онежской, Смоленской и Устьвашской появились свои стенные, рукописные газеты.

Весна и лето организацию порядочно усыпили. В течении 2—3 месяцев некоторые ячейки собрания даже не проводили.

Осень и НЭП.

Осению 21 года ячейки стали пробуждатся. На ряду с этим происходит Устьвашско—Мезенская конференция и слияние уездов. Первой и важной работой для ячеек выдвигалась помощь голодающим Поволжанам. Результаты кое-какие были. Упадок под"ема в ячейках чувствовался. Большое„зло" причинил ячейкам НЭП. Средства, даваемые для работы в нардомах, избах—читальнях сошли на нет. Всюду требовалась самоокупаемость. В добавок Укоммол наложил на ячейки разверстки в помгол. Трудно приходилось изворачиваться. Желание к работе у ребят отпало. Изворотьі были аховые. В Смоленской ячейке разрешили устраивать в нардоме, отданном в распоряжение ячейки, вечерки. Вырученные деньги от бешенной пляски посылались в Укоммол.

Происходившая конференция в мае м-це 1922 года в Мезени представляла слабую организацию. Некоторые ячейки совсем развалились.

За летний период 1922 г. ячейки кое как устояли. О осени 1922 г. организация пошла по пути нового под"ема в работе.

Успешному ходу работы ячеек мешает территориальная разбросанность. Частенько случается, что разосланный Укоммолом материал о проведении того или иного дня запаздывает на месяц, особенно в поморские ячейки: Соянскую и Долгощельскую. А во время весенней или осенней распутицы и совсем связи нет.

С Губернским центром тоже оторванность не маленькая. Иногда целыми месяцами сообщение только по телеграфу. Несмотря на эти обстоятельства работа ячеек все же видна населению. Жизнь в глухом уезде начинает пробуждаться. Мнение об ячейках различное, смотря потому насколько ячейка работоспособна. Некоторые ячейки не только в своей деревне успели зарекомендовать себя с хорошей стороны, но и в соседних деревнях. Так в Ценогорскую ячейку в 23 году обращались крестьяне Белонцелькой „деревне Приезжайте, пожалуста, поставить спектакль". А ребята не только спектакль, поставят, но и агитнут на злободневные вопросы.

В деревнях, где нет партийных ячеек, ячейки РКСМ играют громадную роль в общественой работе. Влияние их растет. Политически ячейки оформляются и увеличиваются.

Ив. Кондратьев.

Заводские ячейки в Мезени.

Весной 22 года Уезд. организация была в плачевном положении: ячейки разваливались, количество членов сходило на минимум. Причина: НЭП—не приспособленность к ней.

Меня Укоммол командирует для постоянной работы в ячейке на л/з № 49. Приезжаю, местое незнакомое,—ни разу не бывал. Спрашиваю кого-нибудь из членов РКСМ, или из партийцев,—никто ничего не знает.

—Что за оказия? думаю, не сквозь же землю ячейки провалились. Наконец встречаюсь с Кычиным—знакомый партиец.

—Где у вас комсомольцы?

—А леший их и знает. Нет!

Оказалось, что все члены ячейки раз'ехались по деревням и... Уком об этом не знал.

Ну и ну! Приехал для работы в ячейке, а ее и нет. Нужно организовать, решил я. Поступил на работу в контору. Старался как можно скорее ознакомиться с молодежью, чтобы лучше приступить к делу. Собрание митингом устраивать струсил, духу не хватало, да и уменья тоже (15 л. было).

Все-же, при помощи индивидуальной агитации, ячейку коекак „сколотил" из 5 человек и стал проводить беседы и открытые читки. Подростки сперва ради любопытства и от нечего делать ходили, а потом и книженки стали брать для чтения, вскоре и заявление о вступлении стали подавать. Ячейка выросла до 10 человек. Все „мелкоколиберные", как и я 15—16 лет. Рабочие все еще не знают об ячейке. Вскоре узнали. На одном нашем собрании присутствовал из Укома Мих. Левитин, я и внес предложение выпускать стенную газету. Приняли. В два дня рукописная, размалеванная газета висела на заборе при входе на биржу:—„Заводской гудок" орган ячейки РКСМ и т. д. Столпились рабочие. Читают. Дивуются. Эта была первая „диковинка" для рабочих и служащих, сделанная ячейкой. Вскоре по милости Укома приехал дла работы Попов Лев. С ним работа пошла живее. Организовали клуб, стали ставить спектакли, вечеринки, живые газеты и пр. Организовали общежитие для рабочих-подростков и зимой имели ячейку в 15—20 человек.

Теперь она насчитывает около 40 человек. Авторитет завоевывается с каждым днем. Особенно с ведением экономправовой работы. Если служащие, местная „интелигенция" и пр. сперва плевали на ячейку, то теперь они в Комсомоле наряду с другими работают. Все контр-революционеры, как называл их Кычин,—присмирели, поджали хвосты.

Состав ячейки все время меняется. Постоянных подростков на заводе нет. Все приезжие из деревень. Поживут 2—3 месяца и уедут. За зиму через ячейку протекает до 100 человек. Это мешает систематической образовательной работе.

Все-же заводская ячейка л/завода № 47 и ячейки завода № 48, где условия работы таковы-же, оказывают на беспартийную молодежь большое влияние. Для комсомольцев из деревень, они являются подготовкой для работы в деревенской ячейке.

Ив. Кондратьев.

Уплачу только „выпиши".

(Из воспоминаний).

Через день—два после собрания молодежи деревни Юромы. Мезенского уезда, на котором была запись в ячейку Р. К. С. М. в сентябре 20 г. иду я по улице. Уже вечер. Сумерки стали сгущаться. Вдруг к моим ногам на колени бросилась старуха.

Причитывает:

—„Ты уж как-нибудь, бога ради, выпиши у меня девку из союза. Ведь она не ладно сделала—записалась".

Я был выбран на собрании председателем ячейки (председатели были сперва почти в каждой ячейке):

—Как неладно?—говорю.

—„Да уж так неладно! Уж как нибудь выпиши, сделай милость. Я тебе заплачу, чем хочешь".

Вот, как боялись ячейки. Лучше заплачу, чем девке быть в союзе. Много пришлось (да и придется еще) поработать, чтоб завоевать уважение почтенных стариков и старух к союзу молодежи и добиться того, чтобы они—если не помогали, то по крайней мере, не мешали нам в нашей работе.

Мих Рахманин.

Комсомол в Печоре.

(Воспоминания).

Печорский уезд, самый отдаленный уезд в Архангельской губернии. Особенно он отличается территориальною разбросанностью: деревни расположены одна от другой на растоянии 100—150 верст.

Национальность населения: зыряне и русские-тароверы. По верховью реки Печоры, где растилается тундра, кочуют самоеды.

В силу территориальной разбросанности уезда и оторванности от губернского центра, культурная отсталость населения очень велика Суеверие в изобилии.

Все это создает очень трудные условия для работы. Наряду с отсталостью населения и молодежь также темна и забита. Но все-же молодые скорее, чем старые, порывают со всеми старыми предрассудками.

Еще при белых, под влиянием их зверств, молодежь пытается организовать, но эти попытки были обречены на неудачу Инициаторы не обладали нужным закалом, выдержанностью и приспособленностью к обстановке, и их кидали в тюрьмы (Хозяинов Конст. и др.).

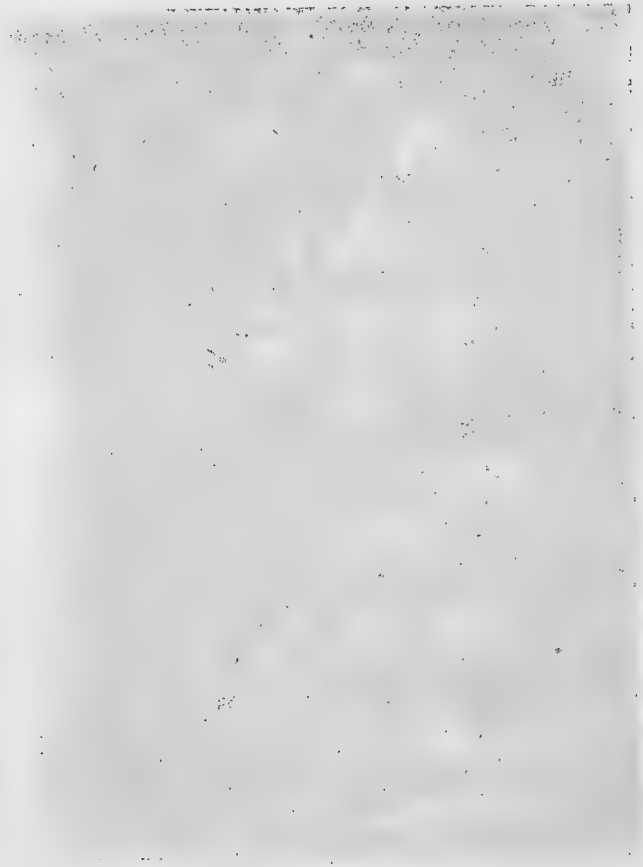
Р. К. С. М. возникает в Печоре в 1920 году, когда уже вся губерния очищена от белых.

После окончания внешкольных курсов Губоно по ликвидации неграмотности, я, Микеров, Носов и Терентьев, все члены РКСМ, собрались ехать в Печору. Составили Печорское организационное бюро, утвержденное Губбюро Р. К. С. М., и 10 июля выехали из Архангельска.

Путешествие (через Котлас) продолжалось 26 дней. За эти дни строили десятки планов, как приступить к организации, как наладить работу и т. д. Настроение было бодрое. На пароходе с попутчиками вели оживленный спор, защищия от нападков Сов. власть.

Приехав в село Устьцильму—уездный пункт Печоры, решили созвать собрание, предварительно посоветовавшись с комитетом партии где, нас приняли очень добродушно. На собрание назначенное 9 августа 1920 г., пришло 30 человек Выступали всем бюро, после чего открыли запись. Записалось 14 человек. Этим мы положили начало уездной организации, это было 9 августа 1920 г. Организацию ячеек в уезде мы отложили до осени. Стали работать только в Устьцыльме и работать не плохо, потому что ячейка наша непрерывно возрастала.

Группа комсомольцев, отправленная Губкомолом в Балтийский флот. Сидят слева направо: Иванов М. и Ф. Бубновский члены Губкома.



Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Мы ставили спектакли, проводили беседы, читки. Желание у ребят к работе пробудили и они все свободное время проводили в клубе. Чувствовалась сплоченность, которая вызывала у беспартийных тягу к ячейке. Делали доклады, митинги, беседы с населением, чем популяризировали свою ячейку и всю организацию в целом.

К I губернскому с'езду 15 сентября 20 года ячейка насчитывает 50 членов. На с'езд было выдвинуто 3 делегата, в том числе и я. Со с'езда обратно приехали, помимо нас делегатов, Н. Федоров и Ф. Щепетова, которых я уговорил из Архангельска ехать для работы.

И только тогда мы принимаемся организовывать ячейки в уезде. Несмотря на отсталось молодежи, это нам удается легко. Молодежь охотно вступала. А на нефтяных промыслах в Усть-Ухте ребята сами собой организовывались в Р. К. С. М.

В конце января 1921 ко дню созыва I-й уездной конференции мы насчитывали 10 ячеек. Цифра членов приблизительно (точно не помню) 320—340 человек. На конференцию собралось 35 делегатов. Конференция прошла весьма оживленно.

Гр. Русановский.

Из Истомоловского блокнота.

Когда в 20 году приходилось читать воспоминания о подпольной работе партии до революции, об организации Комсомола в 17-18 г. г., то никогда и в голову не приходила мысль, что я когда нибудь буду „вспоминальщиком". Сейчас трудно вспомнить все этапы нашего развития, многие яркие моменты из жизни Арх. организации, как например, мобилизация на польский фронт, совершенно изгладились из памяти. Ограничиваюсь „вспоминанием" некоторых моментов, по чисто субъективным причинам не позабывшихся. Связного очерка истории уездно-городской орг-ции за 20 год тем более не смогу сделать, что с августа 20 года меня в Архангельске не было.

„Хождение по школам".

Средние учебные заведения в Архангельске даже и после прихода красных были сплошь заполнены детьми мещан и обывательщины, во сне и на яву видевших приход белых. Отношение к советской власти было резко-отрицательное.

Уездгорком решил провести по всем школам митинги для выяснения настроения их: представляют-ли они активно-враждебную группу?

Митинги назначались днем вместо какого-либо урока. Нас комсомольцев на эти митинги ходило человек по 10-15. Нашей тяжелой артиллерией был Левко Борилло. Борилло был замечательным оратором, горячим, увлекающимся, остроумным, умевшим попадать прямо в точку.

Собрание начиналось как правило следующим образом.

Сначала Борилло делал доклад о соввласти, комсомоле, об учащихся и „воопче". Затем открывались прения. В прениях никто не выступал из учащихся. Нас забрасывали вопросами. Отвечали коллективно. Вопросы были самые разнообразные: тут и пытки, и чека и национализация женщин и т. д.

Помню, был задан вопрос:—„Правда-ли, что у П. (видная Архангельская работница-коммунистка) столько-то пар белья, платьев и т. д.", Когда кто-то из нас ответил, что у ней в всяком случае белья меньше, чем из любой мещаночки здесь присутствующей, раздался смех.

Мы вскипятились.

— „Выберите двух представителей и пойдем смотреть".

Собрание сразу-же притихло.

Как ни бились с ними, они так представителей и не выделили Послать записку, в уголке пошептаться, на это они были спецы, а выйти прямо и сказать, на это у них ни смелости, ни духу не хватало.

Однажды вышла такая история.

Один из учителей бывшей Ломоносовской гимназии, настроенный „либерально“ (в эти времена в Архангельске такие учителя были музейной редкостью), сообщил, что, когда мы придем на назначенный нами в этой школе митинг, учащиеся нас изобьют. Среди учащихся составилась группа, которая на нас нападет.

Мы поблагодарили его за предупреждение и решили сделать на митинге вооруженную демонстрацию.

К нашему костюму, который состоял из рубашки с открытым воротом и штыком без шапки и босиком, (мода—ничего не попишешь) решили прибавить по револьверу.

Но вот беда—на всех револьверов достать нельзя. Думали, думали и решили сделать так: часть ребят оденут кобуры (пустые конечно), часть положит револьверы в карман так, чтобы рукоятка была видна. Так и сделали. Митинг был проведен. Собирались-ли они напасть на нас или нет, до сих пор не знаем. Струсили-ли они или это была „утка“ неизвестно, но мы много смеялись потом над нашей вооруженной „демонстрацией“. В результате проведенной кампании мы в комсомоле получили сведения, что в такой-то школе идет раскол, в такой-то дискуссия, что и требовалось доказать,—говаривали мы.

Архангельский Уездгоркоммол в 20 году об'единял город, Соломбалу, Маймаксу, Исакогорку и Архангельский уезд. Работа в Архангельском уезде была случайной, хотя ячейки большей частью были организованы инструкторами укома. Насколько помню ячейки были следующие: Конецдворская, Чуболонаволоцкая, Цигломенская, Вознесенская, Кехотская, Часовенская и на Соловках. Первые три были очень сильные ячейки. В Цигломени было до 90 членов. Остальные работали неважно.

Врезались мне в памяти Конецдворская и Чуболонавоцкая ячейки.

Почему иногда полезно проспать.

Раз звонят по телефону из Укомпарта:

— „Мы отправляем инструктора для организации ячейки партии в Конецдворской вол. Пароход отходит через час. Пошлите кого-либо для организации комсомольской ячейки“.

Посудачили в укомоле—кого послать.

Решили меня.

Дело было летнее. Молодежь была кто на пожнях, кто за работой, кто на заводе. Собрать ее было очень трудно. Посоветовался с инструктором. Решили, что собрания созывать не будем, а ограничимся индивидуальной обработкой. Когда таким путем составится группа, то собрать ее воедино, организацию и проинструктировать. На том и покончили. Началась работа, я ходил по

деревням, увижу какого-либо парня, подсяду к нему и начну „обрабатывать". Через три дня составилась группа в 8-9 человек. Назначил собрание. За час до собрания появляется один из записавшихся и говорит:

„Прошу выписать из ячейки. На две недели батька посылает на острова".

—„Зачем же выписываться"—отвечаю—„ведь приедешь обратно".

— „Нет уж выпишите". И потом пошли об'яснения и оправдания, что мой отец узнал, сказал, что выгонит из дому" и т. д.

Я сказал, что ладно выпишу.

— „Нет-да вы при мне выпишите".

Пришлось вытащить блокнот и зачеркнуть фамилию этого парня. Удовлетворенный он ушел. Через несколько минут входит второй парень с той-же просьбой, за тем пришел третий, четвертый, пятый и т. д., которые под тем или иным соусом просили выписать. Как я ни старался их уговорить, они не соглашались. Положение неважное. Обидно. Потратил 4 дня, и не мог организовать ячейку.

Парт.-ячейка была организована из 3-х человек и инструктор уезжал на завтра утром в Архангельск.

Подумал я и решил тоже уехать, чтобы посоветываться с ребятами, что дальше делать.

Пароход уходил в 6 часов утра. Легли спать. И случилось так, что мы самым нахальным образом, проспали.

Пришлось еще на один день остаться.

Это было в субботу. В этот день собирается вся молодежь с заводов и с работы домой.

Вечером заходит ко мне один парень.

— „Вы из Укоммола".

— „Да я".

— Мы приехали сейчас с завода и узнали, что вы хотите организовать ячейку. Нельзя ли записаться".

— А отцы как?

—„Мы сами хлеб зарабатываем. Да и что мы ,маленькие, что-ли,—обиделся он.

Через несколько минут он пошел созывать собрание. Собралось человек 30. Инструктор сделал доклад по „текущему" моменту. Я о задачах комсомола, зачитал программу и устав. Открыли запись. Записалось 18 человек.

А затем, айда всей оравой купаться.

Через две недели ребята достали дом и открыли клуб. В лето 20-го года Конецдворская ячейка считалась лучшей в уезде по своей работе. Вот, что значит проспать. Оказывается, что иной раз и полезно.

П О П.

„Встретишь попа, жди несчастья".
(Народная примета).

(Чуболонаволоцкая вол. Арх. уезда).

Комсомольская ячейка в Чуболе была организована насколько помню Алеексеевым из Соломбалы. Я поехал проинструктировать ее. Когда приехал, ребята мне посоветовали сходить в дер. Наволок в 3-х верстах от Чуболы, и организовать там ячейку. Рассказали дорогу и я пошел. Деревня была большая и, на мое счастье, молодежь почти вся была дома. Через несколько минут десятский стучал в стекла.

— „Эй, ежели, которые от 14 до 23—на собрание".

— „От 14 до 23 лет" было в деревне новостью, и народу собралось много.

В 20 году говорить было очень просто... „Империалисты, „Ллойд-Джордж", „Вильсон"—сволочи. Знать этот лексикон, значило уметь говорить. Пересказал я им весь свой „лексикон", рассказал о комсомоле, об'яснил им программу и устав. Выходит один парень и заявляет, что я все правильно говорил, что нужно записаться в комсомол, который будет учить и просвещать молодежь и поэтому он записывается. За ним записались другие, в том числе около 10 девушек. Составилась ячейка в 36 человек. Сообщил им, что в 7 часов в Чуболе будет об'единенное собрание комсомольцев Чуболо-Наволоцкой волости.

Пообещали придти.

Время было около 3-х часов дня, и я поспешил в Чуболо. С ребятами мы договорились, что выберем Волком, силы распылять не будем, ячейки должны работать совместно.

В 7 часов собрались члены ячейки д. Чуболо. Сидим ждем Наволоцких ребят. Время 7 час. 30 мин., 8 ч. 30 м. Их нет. Послали двоих навстречу. Через полчаса ребята вернулись и сообщили, что никого не видали. Ребят мы распустили и решили с т. Дорофеевым, секретарем ячейки, завтра выяснить—в чем дело.

Вечером из города пришел пароход, привезший предложение укомола о моем приезде в город. Утром я уехал. Через несколько дней Дорофеев прислал письмо:

„Ребята в назначенное время вышли гурьбой из деревни. По дороге им встретился поп. Узнав, что они записались в „коммунисты", он их так настращал, заагитировал, что они вернулись домой.

Что было дальше не знаю, т. к. через несколько дней я был переброшен в Маймаксу.

Я. Иоффе.

Из истории Емецкой организации.

Первые шаги.

Красные войска пришли в наш уезд...

Молодежь, более активная, передовая часть населения, испытавшая на себе все „прелести“ оккупации Севера, и более взрослая часть, насильно брошенная в окопы—сразу-же после разгрома белой армии, вернувшись в деревню, принялась за активную работу. Здесь мы видим впервые вернувшихся с фронта, как организаторов Советов, культ-просветов, а также и ячеек Комсомола.

Среди молодежи был громадный под'ем, желание работать в появившихся впервые в уезде организациях.

Начинали неумело. Руководителей не было.

Появившиеся культ-просветы, куда вошла интелигенция и кулачки, занимались только постановкой спектаклей.

В большей-же части волостей организуются ячейки союза или путем реорганизации культ-просветов, или прямо, непосредственно.

Насколько глубоко встряхнул революционный порыв деревню, в первую очередь молодежь, видно хотя-бы из того, что почти вся молодежь поголовно вступила в Союз. Так в Меландовской волости осталось лишь несколько человек вне союза, а ячейка насчитывала 108 чел. В ячейке состояло много девушек-крестьянок. Точно такое-же положение было и в других волостях. В уездном центре г. Емецке ячейка организовалась позднее и в нее вначале вошло всего лишь несколько человек. Когда начата была кой какая работа—удалось об'единить передовую часть служащих, коих в то время было изрядное число.

Организованный Горком—выполнял до созыва первой конференции работу Укома. Вернее всего, он только отвечал на запросы, поступающие из волостей, приобретали музыкальные инструменты (отбирали по ордерам ОНО) и больше ничего.

23 июля удалось созвать первую уездную конференцию, на которой был выбран уком РКСМ. Тогда лишь только удалось выяснить, что организация насчитывает 333 человека (сюда не входят ячейки, делегатов от коих не было). Цифра для нашего уезда достаточная, нужно было только направить работу, наметить основные задачи, наладить хорошее руководство. Но сделать это в то время было невозможно. Намеченный план был через чур широк, в результате ячейки не знали, что важнее всего, что быстрее нужно делать.

Насколько много было уменья и опыта в работе привожу слова секретаря укомола тов. Рехачева Мих.—„мы на второй день после конференции не знали, что делать укому, за что принятся!“.

Таково было общее положение. Хороших, опытных, руководителей в организации не было, тем не менее постепенно, при помощи партии, Укоммол начал разворачивать работу.

Сама жизнь, переживаемый момент -выдвигали очередные методы и вопросы работы. Субботники, спектакли, собеседования, митинги, кампании, помощь советам, отправка членов РКСМ на курсы, на фронт—вот в чем основном заключалась работа организации.

Наша основая работа существенным образом с первых же шагов отделяла нас от культурок. Они лишь только ставили спектакли и танцы, тогда как союз выявлял себя как политическую организацию.

Осенью организация отправила на фронт—5 человек и на военные курсы 36 человек. Много ребят уехало учиться. Лучшие силы все время убывали, или отрывались с союзной работы.

Ячейки союза были уже почти во всех волостях. Число союзников (так называли тогда чл. РКСМ) все время росло. Основной работой ячеек было—устройство субботников, спектакли. Субботники проводила каждая ячейка и довольно часто. Рубили для клуба дрова, помогали семьям красноармейцев, работа на огороде при ячейке, ловля рыбы и целый ряд других работ. В зимнее время работа была сосредоточена в помещениях. К весне, когда порыв к работе начинал уже проходить, а также в это время пришел НЭП—работа пошла на убыль. Работа союза как будто бы начинает надоедать и не интересует. Кроме того в летнее время, когда молодежь занята, работу вести было трудно—тем самым в организации начинает чувствоваться упадок. В тоже время была проведена чистка (из 529 чел. осталось 271), которая на половину сократила число членов организации.

Указанные причины и целый ряд еще других привели к упадку работы, отчасти даже к развалу ячеек.

На повороте.

Частая смена работников, летний период 1922 г. создали в организации такое положение, что большую часть ячеек осенью необходимо было собирать и оформлять. Другая—меньшая часть ячеек, хотя и слабо, но все таки вела работу.

Осенний пленум 22 г. поставил перед организацией и Укомом две основных задачи - собрать все яч. и развернуть работу.

По этому направлению и шла работа до 4-й Уездконференции (январь 1923 г.). Был и использованы все возможности. Большую часть времени работники Укома работали в волостях—на месте в ячейках. Удачно удалось использовать сборы допризывников. Прошла полная самочистка рядов, количественно организация сократилась до 160 человек, но уже с этого времени начался рост, правда сначала медленный. Работа организации поднималась и развертывалась по всем направлениям. Это уже было на-

чало под'ема, улучшения работы—которое продолжается и до сего времени. Правда под'ем в отличии от 20 г. слишком медленный, но за то верный.

Четвертая уездконференция подвела некоторые итоги. Положение организации было прочное. Нужно было в дальнейшем еще шире развертывать работу, шире распространить свое влияние на молодежь, идти по пути постепенного количественного роста организации.

Конференция прошла очень оживленно. Все лучшие силы были влиты в уком.

С развертыванием работы на зимний период перед организацией стоял не менее важный вопрос о работе летом. Опыт прошлых лет не обещал ничего хорошего, нужно было что-то дать новое, подготовить все ячейки к этому. Своевременно принятыми Укомом мерами была проведена продолжительная подготовка к лету. Была поставлена задача не только удержать организацию от развала, но ни в коей мере и не ослаблять работы.

К этому времени уже во всех ячейках выдвинулись активные передовые ребята—секретари ячеек, начинают организовываться новые ячейки, количественно организация все время растет

Гор. организация с 5 чел. (июль 22 г.) увеличилась до 35 человек и в то же время дала ряд активных ребят в ячейки уезда, в совпартшколу, курсы и на работу в другие органы.

Летний период особенно сильно не повлиял на работу. Экскурсии, прогулки, собрания и беседы на воздухе, спорт—одним словом применены были все формы летней работы. Даже больше. Летом организовали отряд юных пионеров, чем было положено начало работы среди детей.

В общем и целом работа развертывалась. Влияние на молодежь и авторитет комсомольцев среди населения увеличился, что выяснилось при перевыборах советов.

Трудный момент, упадок организации остался позади. Нужно было лишь закрепить под'ем и попрежнему развертывать работу организации.

Неуклонно идем вперед.

За это говорит положение и работа организации. Теперь уже ячейки комсомола во всех волостях, количественно мы все время растем. К 5-й годовщине организация насчитывает больше трехсот человек.

А наша работа—достаточно взять хотя-бы работу клубов и кружков, как сразу видишь какой большой шаг мы сделали вперед.

Лозунг—„Комсомол смена партии" не остался пустым звуком. Каждый месяц мы передаем комсомольцев в партию, готовим к этому остальных. Отрядов юных пионеров уже три (Емецк, Холмогоры, Ломоносовская вол.), где также больше ста человек детей

в дальнейшем будут стойкими и выдержанными комсомольцами. Пионеров все любят, интересуются их работой, желающих состоять в отрядах много, но пока у нас нет руководителей.

Всю зиму работали очень усиленно (грызли гранит науки), занимались политобразованием. Результаты этой работы будут видны в дальнейшем. Авторитет комсомола растет. Теперь уж нет такого положения, что, когда приедешь в волость и спросишь, где ячейка союза, то раньше был в большинстве ответ—„не знаем, такой как будто-бы унас нет". Своей работой Союз добился того, что крестьяне на комсомольцев смотрят, как на хороших ребят, которых можно и в Совет, и в кооператив, и куда угодно поставить. Это значит, что уже не то положение 1921 г., когда про нас говорили „эти ячейки союза молодежи— только ломать мебель, граммофоны и все, что отобрали у богачей" (что в этом вины наша тоже есть, скрывать не нужно), но это было тогда—два-три года назад. Теперь положение изменилось.

Было бы конечно глупо гордиться добытыми успехами и на этом приостановить работу. Нет. Сейчас перед организацией открывается еще так много работы, что не только останавливаться, но нужно еще энергичнее, еще быстрее неуклонно идти вперед.

Предстоящего лета мы не боимся, оно нас не развалит. Как раз наоборот, лучше используем его. Необходимо обработать, окомсомолить массу новичков—ленинский набор, которые все время еще идут, развернуть шире работу среди девушек, расширить отряды юн. пионеров и т. д. целый ряд задач, которые стоят перед нами.

Лучшей уверенностью в то, что эти задачи мы выполним, мне думается есть то обещание, которое дали комсомольцы после смерти Ильича – идти по его заветам.

5-ю годовщину Губ. организации мы проводим в период под'ема, в период когда Союз завоевал себе прочное место, когда мы можем уже подвести итоги пятилетней работы.

Но останавливатся на этом нельзя. С неослабеваемой быстротой, закрепляя каждый шаг, неуклонно будем идти вперед.

Ал. Крапивин.

Кабинет Севера
Отдел библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Печать Арх. организации Р. К. С. М. (1919—24 г. г.).

Кабинет Сельск
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Оглавление.

Стр.

Пять—стих Ив. Молчанова . . . . . 2.

Приветствие Губкома . . . . . 3.

Приветствие Губисполкома . . . . . 4.

Павший—Ив. Богового . . . . . 5.

Коля Ельцов—Гр. Подольского . . . . . 8.

Юношеское движение в Архангельске до революции—Ив. Богового . . . . . 10.

Первые комсомольск. организац на Севере—Мих. Попова 13.

На под'еме—Вас. Олишева . . . . . 20.

К истории Архангельского Комсомола—Вас. Ленского . 29.

Странички прошлого—Мих. Моршнева . . . . . 38.

Мезенский уезд—Ив. Кондратьева . . . . . 44.

Заводские ячейки в Мезени—Ив. Кондратьева . . 46.

Комсомол в Печоре—Гр. Русановский . . . . . 48.

Из Истомоловского блокнота—Я. Иоффе . . . . . 50.

Из истории Емецкой организации—А. Крапивина . . . 54.

Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Гублит № 461. Архангельск. 1924. Тип. Архгубсоюза. Тираж 1500.

~~30c~~ 3N